

Мануэль САРКИСЯНЦ

АНГЛИЙСКИЕ
КОРНИ
ТРЕТЬЕГО
РЕЙХА

Секретные материалы Великой Отечественной

Мануэль Саркисянц

**Английские корни Третьего
Рейха. От британской к австро-
баварской «расе господ»**

«Яуза»

1997

УДК 94(410)
ББК 63.3(4Вел)6

Саркисянц М.

Английские корни Третьего Рейха. От британской к австро-баварской «расе господ» / М. Саркисянц — «Яуза», 1997 — (Секретные материалы Великой Отечественной)

ISBN 978-5-9955-1145-8

Известный историк Мануэль Саркисянц прослеживает теснейшую связь Британской империи и чудовищных идей Гитлера. Автор во всех подробностях рассказывает о Великобритании как прообразе государства расового единства, идеализации Третьего Рейха в британском истеблишменте, фашистских партиях Англии, теоретических и практических подходах британских и немецких расистов, участии англичан во Второй мировой войне на стороне нацистов, а также о том, почему «Индией» Гитлера должна была стать Россия, а русские – туземцами для «расы господ». В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 94(410)
ББК 63.3(4Вел)6

ISBN 978-5-9955-1145-8

© Саркисянц М., 1997
© Яуза, 1997

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Если вы не станете такими, как англичане, не будет вам дано царство	22
Потеря статуса и стремление стать «расой господ» благодаря крови и расе	25
От расы господ, повелевающей туземцами, до «окуривания» Германии ради расовой очистки	27
Мелкобуржуазный «властитель» как жандарм нации по образцу англичанина – мирового жандарма	32
От расы господ в колониях к фашизму в Европе	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Мануэль Саркисянц

Английские корни Третьего Рейха. От британской к австро- баварской «расе господ»

© Некрасов М.Ю., пер. с нем., 2023

© ООО Яуза-пресс, 2023

* * *

Памяти Кэтрин, герцогини Атолской, британской аристократки, пожертвовавшей постом депутата от партии консерваторов во имя справедливого дела республиканской Испании¹.

*Это... не могло быть правдой, потому что шло вразрез с общеизвестными представлениями о правде.
Эдвин Джонс. «Английская нация. Великий миф»*

---

¹ Кэтрин Марджори, урожд. Рэмзи (1874–1960), жена Джона Джорджа Стюарт-Мэррея, восьмого герцога Атолского. В 1923–1938 гг. член парламента от консервативной партии (в 1924–1929 – парламентский секретарь в министерстве просвещения). В 1938 г. покинула парламент и партию из-за несогласия с ее курсом. В 1944 г. председательствовала в «Английской лиге за свободу Европы». Автор нескольких книг по международным вопросам, в том числе «Прожектор в Испании» (1938).

Предисловие

Эта книга почти наверняка подвергнется нападкам. Ей будут приписывать то, чего в ней нет, несмотря на то что практически весь материал, на котором она построена, основан на документах, причем на документах, опубликованных ранее и не вызвавших критики.

Нельзя назвать новым то наблюдение, что «большинство англичан не могут править, не заявляя при этом о своем превосходстве, и что они всегда были подспудно озабочены проблемой цвета кожи», – это отмечал еще Бенджамин Жове, преподаватель оксфордского колледжа в 1870–1893 гг. Известно и то, что, к примеру, лорд Альфред Милнер, верховный комиссар Англии в Южной Африке, заявлял: «именно британская раса² создала империю... только британская раса способна сохранить ее», упоминал он и об «узах крови». Не являются открытием и свидетельства привязанности Гитлера к Англии, привязанности, граничившей с преклонением и выразившейся, например, в насмешках над стремлением Индии к независимости. Общеизвестно (по крайней мере так было раньше), что Гитлер восхищался Англией именно как расист.

Еще в классическом исследовании Тойнби отмечался тот факт, что «расовые предубеждения, порожденные английским протестантством... к несчастью, стали определяющим фактором в становлении расовых отношений во всем западном мире». Неоднократно публиковалось и следующее, явно преувеличенное, заявление либерала сэра Чарлза Дилка об уникальности английской практики геноцида: «Англосаксы – единственная истребляющая раса на земле. Никогда еще – вплоть до начала ставшего теперь уже неизбежным уничтожения индейцев... маори и австралийцев [аборигенов] – ни одна столь многочисленная раса не была стерта с лица земли завоевателями». О том, что уничтожение аборигенов Австралии в значительной степени явилось следствием преобразований в метрополии, первой из стран Европы ставшей на путь экономического рационализма, писал еще более десяти лет назад Ричард Рубинштейн в изданном в Лондоне сборнике «Мозаика жертв. О не-евреях, преследовавшихся и уничтоженных нацистами» (под редакцией Беренбаума, директора американского Мемориального музея холокоста). Рубинштейн подтверждал и то, что «связь между геноцидом, проводившимся поселенцами колоний XVIII–XIX веков, и геноцидом XX века может быть прослежена в гитлеровской программе “жизненного пространства”»: опыт колонистов служил для Гитлера «моделью, которой должна была следовать Германия на востоке европейского континента». Однако нельзя не отметить существенных различий в идеологии вдохновителей и вдохновленных – разницы между обществом, практикующим геноцид, и государством, в котором он является частью официальной политики. «Нацистская Германия была государством, проводившим политику геноцида... [а Британская] Австралия – обществом, практиковавшим геноцид». В английской среде (как в колониях, так и в самой Англии) давление общества значило гораздо больше, а давление государства – гораздо меньше, чем в Германии (см. прим. 213–222). Истребление австралийских аборигенов проводилось спонтанно, а не по приказу правительства. Хотя Гитлер и стремился развить у немцев именно такой спонтанный «расовый инстинкт», Ричард Рубинштейн совершенно справедливо отмечал следующее различие: «уничтожение аборигенов... в Австралии являлось непреднамеренным следствием государственной политики», в отличие от истребления жертв нацизма, которое было совершенно преднамеренным и проводилось по приказу Гитлера. И все же нельзя не поставить «в заслугу» обществам, практиковавшим геноцид, то, что «они сподвигнули Гитлера на повторение этой

---

² Здесь и далее, кроме особо отмеченных случаев, курсив автора. – Прим. автора.

практики, а его государство – на планомерное претворение ее в жизнь»³ (очевидно не доверяя «расовым инстинктам» немецкого общества).

Однако даже такое простое повторение давно известных вещей – по-настоящему злободневных – нарушает общепринятое табу. Бесспорные различия, существующие между британской расистской практикой и аналогичной практикой Гитлера, становятся «аргументом» в пользу того, что английские теории не могли повлиять на нацистскую идеологию. А поскольку в XX веке Гитлер проводил геноцид, а Британия – нет, то делался вывод, что Англия вообще ни в чем не повлияла на фюрера: табу никогда не отличались логикой.

Это табу является гораздо более священным в Германии, чем в самой Британии, поскольку в Германии фашистское прошлое остается намного более острой темой, чем эпоха правления королевы Виктории и короля Эдуарда VII в Англии.

В результате именно британские данные послужили источником для темы этой книги. Именно британская сторона интересовалась английскими корнями некоторых важнейших установок Гитлера – от британского социал-дарвинизма до ненависти к демократии Томаса Карлейля. Так, Ричард Терлоу утверждал, что государственная политика Британии «способствовала становлению фашистских идей в Европе... нацистского расизма и империализма». «Британское влияние на континентальный фашизм... помогло развитию фашизма, особенно в Германии»⁴. Пол Хейз напоминал о «существенном вкладе британских интеллектуалов в формирование фашистской мечты о мировом господстве одной расы... Английские социал-дарвинисты подарили своим нацистским последователям оправдание...»⁵. Пол Хейз обращал внимание и на то, что именно Бенджамин Кидд установил взаимосвязь между естественным отбором и процветанием нации – эту идею, с незначительными изменениями, перенял у Кидда гитлеровский идеолог Альфред Розенберг⁶. Из киддовской «науки о власти» Гитлером были усвоены⁷ представления о «закономерностях», в соответствии с которыми сама природа при помощи механизма «социальной наследственности» низводит какой-то народ до уровня «низшей расы» – причем эту «социальную наследственность» может регулировать и государство⁸. По мнению Хейза, самое сильное и самое продолжительное влияние на фашистов оказало расистское направление социал-дарвинизма, которое создал Карл Пирсон (бывший колониальный чиновник, а затем – до 1933 года – профессор евгеники в Лондоне), ратовавший за «борьбу расы против расы и выживание сильнейшей расы»⁹.

Британские исследователи, интересовавшиеся влиянием английских образцов на Гитлера, не ограничиваются признанием роли одного только «естественно-научного подхода». «Критическое отношение Карлейля к демократии... можно назвать фашистским – и иногда это и в самом деле фашизм», – писал Уолтер Хотон¹⁰. Лондонское «Anglo-German Review» за 1938 г., пропагандируя режим Гитлера, совершенно однозначно утверждало, что Карлейль был

³ Edwin Jones, *The English Nation, The great myth* (Glowcestershire, 1998), p. 216; Benjamin Jowett as quoted by R. Symonds, *Oxford and Empire* (Oxford, 1991), p. 28; Lord Alfred Milner, *The Nations and the Empire. A Collection of Speeches and Addresses* (London, 1913), p. xxxv; Carl Amery, *Hitler als Vorläufer. Auschwitz – der Beginn des 21. Jahrhunderts?* (München, 1998), S. 14; Arnold J. Toynbee, *A Study of History, Vol. i* (Oxford, 1935), p. 211; Charles Dilke, *Greater Britain* (London, 1869), p. 223, 564; Richard L. Rubenstein, *Modernization and the Politics of Extermination*; Michael Berenbaum (Editor), *A Mosaic of victims. Non-Jews persecuted and murdered by the Nazis* (London, 1990), p. 3 f, 6, 8f.

⁴ Thurlow, *Fascism in Britain* (London, 1982), p. 13.

⁵ Paul Hayes, *The contribution of British intellectuals to Fascism*, in: Lunn & Thurlow, *British Fascism*, p. 168–186.

⁶ Paul Hayes, *The contribution of British intellectuals to Fascism*, in: Lunn & Thurlow, *British Fascism*, p. 178.

⁷ Missed footnote text

⁸ Benjamin Kidd, *Social Evolution* (London, Ausgabe von 1898), p. 280.

⁹ Karl Pearson, *National Life from the standpoint of Science* (London, 1901), S. 19, zitiert nach Paul Hayes, «Contributions of British intellectuals to Fascism»: Lunn & Thurlow, *British Fascism*. S. 176f.

¹⁰ Walter Houghton, *The Victorian frame of mind* (New Haven, 1970), S. 328.

«первым нацистом»¹¹. Характеристика английских бедняков Гитлером (и его наставником – Хьюстоном Стюартом Чемберленом) также была предвосхищена Карлейлем, отзывавшимся о рабочем классе как о «бесчисленных скотах», «бездушных тварях, отребье». Карлейль видел в них «обезьяньи рожи, чертовы рыла... собачьи морды, тяжелые и угрюмые бычьи головы». В воинственном и иерархическом обществе, о котором мечтал Карлейль, работал миллион черных рабов, а править ими должна была сотня тысяч белых рабовладельцев – совсем как у Гитлера и главы СС Генриха Гиммлера, планировавших ввести подобные порядки на территории побежденной России. И точно так же, как Карлейль утверждал, что давать чернокожим образование – значит идти против воли Бога, Гитлер писал в «Mein Kampf»: «давать образование готтентотам и зулусским кафрам – значит идти против Воли вечного Творца»¹². В таком же ключе можно охарактеризовать и влияние Редьярда Киплинга: «Многие из тех идей, которые придают произведениям Киплинга особую силу и привлекательность... трудно отделить от того, что способствовало становлению... господства фашистской идеологии, особенно в Германии»¹³.

«Одними из немногих английских учреждений, которые воссоздал у себя Гитлер», были британские паблик-скул, – отмечал директор школы Харроу, сэр Сирил Норвуд, подчеркивая тем самым заслуги английских школ... А директор паблик-скул в Лоуэстофт, обращаясь к британским читателям, назвал гитлеровские «наполас»¹⁴ «немецкими паблик-скул» («Public Schools in Germany»)¹⁵. Подобного мнения в 1937 г. придерживался и директор другой английской паблик-скул Дж. Тейт¹⁶. В том же году этот же наставник паблик-скул заявил, что к «тому времени, когда парни из «напола» Бакнанга начнут командовать... национал-социалистские правители будут обладать здравым смыслом в той же мере, в какой его приписывают британским офицерам, то есть станут настоящими белыми “пака”-сахибами¹⁷»¹⁸. В 1938 г. мистер Роуен Робинсон, делая в английском королевском институте международных отношений доклад о «воспитании будущих вождей нацистов», отметил, что нацистские заведения «во многих отношениях построены по образцу... английских паблик-скул»¹⁹.

Обергруппенфюрер СС Гейсмейер²⁰ также отмечал параллели между английской и нацистской воспитательными системами. В том же 1938 г. этот эсэсовский авторитет заметил, что «воспитательные средства и задачи [британских паблик-скул] ... уместны и в наших заведе-

¹¹ Anglo-German Review. II. № 2. 1938. January. p. 51.

¹² Carlyle, Critical and Miscellaneous Essays, vbl. V (Boston, 1838), p. 17; Thomas Carlyle, Latter-Day Pamphlets, p. 55. Edition of Michael Goldberg and Jules Seigel (Canadian Federation for the Humanities, 1983), quoted by Chris R. Vanden Bossche, Carlyle and the Search for Authority (Columbus, Ohio, USA, 1991), p. 138, 168; Adolf Hitler, Mein Kampf (Munchen, 1941), p. 479.

¹³ Rudyard Kipling, Something of Myself (London, 1951), p. 154, 157, 103, 119f, 132; R. Thurston Hopkins, Rudyard Kipling's World (London, 1925), p. 64f; Harold Orel (Editor), Critical Essays on Rudyard Kipling (Boston, 1989), p. 221; Preben Karsholm, ##Kipling and Masculinity##, in: Raphael Samuel (Editor), Patriotism. Making and unmaking of British national identity, Vol. III (London, 1989), p. 215; Hans Grimm, ##Geistige Begegnung mit Rudyard Kipling##, in: Das Innere Reich, October/March 1935/36, S. 1458, 1465.

¹⁴ «Наполас» (Napolas; Nationalpolitische Erziehungsanstalten (нем.) – созданные в апреле 1933 г. учебные заведения для подготовки нацистской элиты. В «наполас» обучались подростки в возрасте 10–8 лет; формально «наполас» подчинялись министерству образования, однако старший преподавательский состав представляли члены СА и СС. По сути «наполас» являлись кадровым резервом нацистской партии и вооруженных сил (здесь и далее, кроме особо отмеченных случаев, примечания переводчика).

¹⁵ E. K. Milliken, «The new Public Schools in Germany»: The Times (London) of 28. September 1935, cited by Harald Scholtz, Nationalsozialistische Ausleseschulen. Internatsschulen als Herrschaftsmittel des Führerstaates (Göttingen, 1973), S. 143.

¹⁶ J. W. Tate, «The Public Schools of Germany»: Internationale Zeitschrift für Erziehung, VI (1937). S. 172.

¹⁷ «Белый пака-сахиб» – особо замечательный и выдающийся белый сахиб.

¹⁸ Tate, p. 172.

¹⁹ G. A. Rowan-Robinson, «Training of the Nazi leaders of the Future» (Ansprache im Chattham House, London, am 27. Januar 1938, under Chairmanship of Major B. T. Reynold, M. C., in: International Aff airs (Marz 1938), p. 237, 235, 241.

²⁰ Гейсмейер Август (1897–?) – министриальдиректор, депутат рейхстага и офицер СС.

ниях»²¹. Говоря о целях воспитания, нацисты утверждали, что в школах для элиты, наподобие английских паблик-скул они стремятся «вырастить будущих фюреров [Führernachwuchs]»²². Немного позже апологет нацистской педагогики Теодор Вильгельм (1906–?) гордо заявлял, что «наполас ближе всего стоят к британским паблик-скул», и обещал: «За несколько лет мы догоним британские паблик-скул»²³. Роберт Лей²⁴ также предпочитал немецким кадетским заведениям соответствующие британские школы: ведь «Англия со своей итонской системой... построила мировую империю»²⁵. Нацистские воспитатели подчеркивали, что «паблик-скул, как, например, Итон – оплот старой доброй английской традиции – призваны воспитывать фюреров подобных тем, которые... правят Англией и английской империей»²⁶.

На момент объявления войны Германии (1939), 76 % английских епископов, судей, директоров банков и управляющих железными дорогами, а также чиновников (включая чиновников из Британской Индии) и губернаторов доминионов являлись выпускниками паблик-скул. 70 % генерал-лейтенантов и высших военных чинов вышли из четырех паблик-скул, главным образом – из Итона и Харроу. Призванные защищать Англию – страну с выборной парламентской системой – от тоталитарной Германии, англичане сами были продуктом авторитарной системы, авторитарной морали паблик-скул, хотя и не «тоталитарной дисциплины», как (не без преувеличения) уверял Т. Уорсли в своей книге «Barbarians and Philistines. Democracy and the Public Schools», вышедшей в 1940 г.²⁷ Еще более резкая критика в адрес паблик-скул содержится в книге Х. Дж. Филда, вышедшей в Оксфорде в 1982 г.: «английского мальчика методично заставляют воспитывать волю... учат подавлять любые внешние выражения чувств». «Аскетическая, бесполовая, нарциссическая культура имперской мужественности сводит сам предмет на нет. Она подготовила почву для культуры смерти», – писал Филд. Британский историк Дж. А. Мэнген указывал на то, что «всевозрастающее имперское самосознание среди [британских] учеников паблик-скул... и видение своей главной задачи в воинственном самопожертвовании... поразительно схожи с тем, что переживала элита гитлеровских наполас»²⁸.

Неудивительно, что в такой ситуации немецкий историк Гервин Штробль, выступая с лекциями в университете британского города Кардиффа, заявил: «было бы глупо и нелепо утверждать, будто гитлеровские наполас хоть в чем-то копировали британские паблик-скул» – и это несмотря на многочисленные свидетельства наставников паблик-скул и самих нацистов.

Тем не менее в своей книге «Тевтонский остров. Восприятие Британии нацистами», опубликованной в 2000 г. в Cambridge University Press, Штробль отмечал, что даже в Германии 1920-х гг. «восхвалять британскую силу воли, решимость и жесткость, восхвалять британские паблик-скул, призванные воспитывать правителей и растить... лидеров, и подчиняться там, где лидировать невозможно, или приветствовать такие британские установки, как “это моя страна, права она или не права”, значило очень точно предрекать дальнейший путь развития Германии... Восхваление подобных [английских] добродетелей было для нацистов тем более необходимым, что именно эти ценности были забыты в [демократической] Веймарской республике

²¹ Harald Scholtz, Nationalsozialistische Ausleseschulen. Internatsschulen als Herrschaftsmittel des Führerstaates (Göttingen, 1973), S. 99.

²² Volker Raddatz, Englandkunde im Wandel deutscher Erziehungsziele (o. O., 1977), p. 146.

²³ Theodor Wilhelm, «Scholars or Soldiers? Aims and results of «Nazi» education»: Internationale Zeitschrift für Erziehung, VIII (vom 5. November 1939), S. 95.

²⁴ Лей Роберт (1890–1945), рейхсшляйтер, зав. орг. отделом НСДАП, руководитель «Германского трудового фронта».

²⁵ Harald Scholtz, Nationalsozialistische Ausleseschulen, S. 190; Price Ward, Extra-special Correspondent (London, 1957), S. 201.

²⁶ Volker Raddatz, Englandkunde im Wandel deutscher Erziehungsziele (n. p., 1977), p. 146.

²⁷ Ross McKibbin, Class and Culture. England 1918–1951 (London, 1998), p. 238, 245; T. C. Worsley, Barbarians and Philistines. Democracy and the Public Schools (London, 1940), pp. 121, 200.

²⁸ H. John Field, Toward a Programme of Imperial Life. The British Empire at the turn of the Century (Oxford, 1982), p. 22, 35, 39; J. A. Mangan, in: John Mackenzie, Imperialism and Popular Culture (Manchester, 1986), p. 116.

с ее пацифизмом; и победы британцев все в большей и большей степени становились победами нацистов». И действительно, ссылаясь на комментарии эсэсовского журнала 1935 г., Штробль совершенно верно отметил «готовность Третьего рейха видеть в Британии свое альтер эго»²⁹.

(Гитлер еще в 1935 г. заявил: «Только у меня, подобно англичанам, хватит жестокости, чтобы добиться цели». А в 1920 г. нацистский теоретик расизма Ханс Гюнтер назвал английский язык языком «безжалостного акта воли». «Воля была... центральным понятием... нацистской веры», – справедливо отмечал Штробль. Англистика, наука, процветавшая при нацистах и занимавшаяся изучением Англии, характеризовала английский язык как «язык воли, язык борьбы за выживание, язык, в котором до сих пор действуют “законы жизни”, а значит, проявляется воля расы, воля крови». «Постепенно в глазах английской прессы мы получим равный с британцами социальный статус, потому что мы действуем безжалостно», – настаивал Гитлер³⁰.)

Штробль совершенно верно заметил, что «обращение нацистов к реальным или воображаемым британским образцам... носило характер... откровенного восхищения». В результате в гитлеровской Германии Сесил Родс стал героем книг, названия которых очень точно отражали природу его привлекательности в глазах нацистских читателей: «Завоеватель», «За Великое Отечество» или «Мечта о мировом господстве». Тот факт, что «Гитлер в течение долгого времени расценивал Британскую империю в качестве образца для предстоящей экспансии Третьего рейха» (как писал Штробль), в те времена представлялся гораздо более очевидным, чем сейчас. Я не случайно так подробно и много цитирую здесь книгу Гервина Штробля – сам статус издательства, выпустившего ее (Cambridge University Press), снимает все обвинения и подозрения в «апологетике и предвзятости», которые непременно возникли бы, будь эта книга опубликована за пределами Британии, а особенно в Германии. Так, самая важная глава книги Штробля носит название «Британия как модель для нацистской экспансии». В самом начале вышеупомянутого исследования – еще до титульной страницы – напечатано следующее откровение: «Одна из фундаментальных задач нацистов заключалась... в подражании «безжалостности» Британской империи по отношению к Восточной Европе». «Нельзя не вспомнить отзывы Гитлера об Индии или Северной Америке как о моделях для будущего германского правления в России, и его восхищение... неперменной “безжалостностью” Англии... В 1937 г. немецкая молодежь была обязана изучать англосаксонскую историю, чтобы преодолевать собственные угрызения совести... Нацистские лидеры ни в коей мере не порицали опыт империалистической Британии. Они надеялись добиться такого же результата». Гитлер настаивал, что увеличение дистанции «между расой господ и низшими расами заложено в самой сердцевине британского империалистического этоса и является секретом успеха британцев... Несомненно, именно здесь кроется связь между расой и империей (идея этой связи доминировала во взглядах Гитлера в течение всей его жизни), именно здесь кроется объяснение настойчивых утверждений Гитлера о том, что в управлении Россией Третьему рейху следует брать пример с британского правления в Индии»³¹.

Это рассуждение дополняет сделанный в 1971 г. вывод о том, что восхищение Британской империей и британский колониальный опыт послужили для Гитлера оправданием собственных империалистических амбиций. «Британское правление в Индии стало для Гитлера моделью, на которую... он собирался ориентироваться... при создании своей империи на Востоке. В застольных разговорах он часто проводил параллели между собственными планами

²⁹ Gerwin Strobl, *The Germanic Isle. Nazi perceptions of Britain* (Cambridge, 2000), p. 80, 69, 76, 82.

³⁰ Rudolf Diels, *Luzifer ante portas* (Stuttgart, 1950), S. 84, zitiert in Josef Henke, *England in Hitlers politischem Kalkül, 1935–1939* (Boppard, 1973), S. 22; Hitler, *Monologe im Führerhauptquartier* (Rindlach, 1988), S. 393:6 September, 1942; Hans F. K. Gunther, *Ritter, Tod und Teufel. Der heldische Gedanke* (München, edition of 1920), S. 96: «Ruchlose Willenstat»; Raddatz, S. 152; Strobl, p. 42, 64.

³¹ Strobl, p. 77, 169, 223, 69, 90, 91.

завоевания и завоеванием Индии Британией, заканчивая свою речь рассуждениями о будущей империи на Востоке», – писал Йоханнес Фойгт.

И действительно, фюрер постоянно и неизменно возвращался к одной и той же теме – он словно бы внушал всем немцам: если вы не станете такими, как англичане, вы не добьетесь мирового господства. Но каково же было представление немцев об англичанах, нации, которой они стремились подражать? Вот как характеризовал англичан один эсэсовский источник 1940 года, являвшийся руководством по покорению сердца Англии и превозносивший черты, свойственные британскому правящему классу: «Джентльмены, не озабоченные какими-либо философскими изысканиями... обладающие огромной силой воли и неумной энергией, считающие духовные ценности пустой тратой времени... но при этом знающие, как надо управлять. Это люди... видящие смысл своей жизни в продвижении интересов английского правящего класса». «По сути это определение было не чем иным, как скрытой характеристикой их [лидеров СС] собственных нравов, спроецированных на других, скрытым выражением собственных качеств», – утверждала гамбургская консервативная газета³².

Но нацистская доктрина видела в «истинном патриотизме англичан» не только образец для подражания. «Англичане добились того, чего нам... до сих пор не хватает»; «англичане принадлежат к тевтонской нордической расе, и уже по одной этой причине им предопределено быть гордыми... и высокомерными». Утверждалось, что «вера в фюрера и его божественную миссию» свойственна как «немцам, так и англичанам, и, следовательно, является тевтонской». Один из нацистских гарантов этой идеологии – Кригер заявлял, что «вера в божественное предопределение свойств расы является чем-то абсолютно естественным; то, что человек ощущает внутри себя как голос крови, переживается как призыв Бога, обращенный к нему. Именно из этого закона Жизни и Расы исходили все англичане, завоевавшие новые земли для своей империи».

Даже за год до гитлеровских планов вторжения 1940 г. Англия оставалась образцом для последователей фюрера. «Представляя британское стремление к мировому господству как эгоистическое побуждение и обличая их веру в собственную миссию как хитрую уловку, мы оказываем медвежью услугу национальному политическому образованию. Напротив, наши воспитанники должны понимать, что именно религиозность, готовая к действию и полная силы воли, которая направлена на благо нации, так рано сделала Англию столь могущественной мировой державой... И тем более решительно следует призвать силу воли наших воспитанников сделать для Германии то, что англичане сделали для своей страны, основываясь на том же наследии». Подчеркивая свое сродство с Англией, нацисты постоянно высказывали свое восхищение британским империализмом, видя в нем «модель и оправдание для собственных захватнических планов». Именно осознание британцами своей божественной Избранности – как никакая другая черта британского национального характера – привлекало нацистов, подчеркивая общие для них расовые принципы³³.

Привлекало настолько сильно, что даже ветхозаветный (а на самом деле неоиудаистический) характер английского постпуританского «патриотизма... вера в то, что англичане являются избранной нацией, в то, что «Бог – англичанин»³⁴ (Рафаэль Самуэль), ни в коей мере не

---

³² Johannes H. Voigt, «Hitler and Indien»: Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte, IX (1971), S. 33, 49; SS-General Walter Schellenberg, Invasion 1940. The Nazi invasion Plan for Britain (London, 2000), p. 27; Die Welt vom 15. August, 2000: «Operation Seelowe».

³³ Raddatz, S. 143, 152, 157 (Anm 191, 192), zitiert O. Harlander, «Französisch und Englisch im Dienste der rassenpolitischen Erziehung»: Neue Sprachen, No. 44 (1936), S. 50.

³⁴ Крайним проявлением этого убеждения стал религиозный англо-израильский культ, отождествлявший англосаксонскую расу с потерянными коленами Израиля. – Прим. автора. Raphael Samuel (Editor), Patriotism. The Making and Unmaking of British National Identity, Vol. I (London, 1989), p. 58; William Henry Poole, History, the True Key to Prophecy in which the Anglo-Saxon Race is shown to be the lost tribes of Israel (Brooklyn, 1880, cited in John Higham, Strangers in the Land. Patterns of American Nativism 1860–1925 (Westport, Conn.; USA, 1981), p. 367); William Haller, Foxe's Book of Martyrs and the Elect Nation (London,

умалили страстного желания нацистов подражать англичанам, используя именно такой источник чувства собственного превосходства. Нацисты стремились культивировать настроения, подобные тем, о которых пишет Уильям Блейк в своем «Иерусалиме» («the divine Voice: I elected Albion for my glory; I gave to him the nations of the whole earth»), исключительно как образец для построения мирового господства.

Фридрих Брие еще до прихода нацистов к власти утверждал, что английский Бог, сражающийся с богами «неверных», воинственный Бог Ветхого Завета, противопоставит Богу Достоевского, его представлению о русском Христе, спасителе мира³⁵. Для Гитлера же Англия в первую очередь ассоциировалась с правом власти. При этом он не понимал, что британская империалистическая власть должна была действовать в качестве моральной силы. Отмечалось также, что британский империализм спасало присущее ему в достаточно высокой степени чувство моральной ответственности³⁶. В год прихода Гитлера к власти в Англии было опубликовано написанное в XIX веке заверение в том, что «несправедливость остается несправедливостью и ее тем более нельзя оправдать... когда ее жертвами становятся незащищенные люди...», что «высокомерие, несправедливость и душевная черствость... среди людей, облеченных властью, являются грехом против Божественной Воли и... влекут за собой страшную кару», пусть даже «те, кто презирает евангельские добродетели», не понимают этого. А за век до этого один протестантский гимн выражал беспокойство, не помешают ли «черные преступления», совершенные в далеких краях, прославлению Спасителя. В самом деле, «убежденность в том, что привилегии, данные нации, подразумевают ответственность нации, а преступления нации повлекут за собой ее наказание, помешала использовать чувство избранности Богом исключительно в целях безжалостной империалистической эксплуатации»³⁷.

Морализм Гладстона также сыграл серьезную роль в преодолении мещанских тенденций в обществе, ориентированном на денежные ценности, и лицемерных заявлений о моральном долге. Это был период, когда предоставление свобод стало считаться особой миссией Британии – речь шла о предоставлении свободы рабам (после того как Англия перестала быть мировым лидером в работорговле). «Борьба с рабством и работорговлей продемонстрировала британский гуманизм в действии... Таким образом, право на власть было связано с моральными установками» англичан³⁸.

Однако на деле эти установки были направлены скорее против работорговли, которой занимались арабы, а не сами англосаксы (например, североамериканские южане). «Хрупкое равноправие... между [белым] охотником и африканским вождем, [британским] торговцем и его африканской любовницей, или миссионером и потенциальными новообращенными было в значительной степени нарушено... расовыми установками». И «с тех пор, как империя стала прочной, британцы оказались неспособны относиться к африканцам как к человеческим существам», – утверждали авторы «Прелюдии к империализму». «Отношения африканских племен друг к другу затмевали этноцентризм отдельных британцев... В результате африканская

1967), p. 87 (начиная с елизаветинских времен, эта книга считалась самой влиятельной в Англии после Библии, – утверждал Эдвин Джонс: Edwin Johnes, *The English Nation. The Great Myth* (1998), p. 56, 57).

³⁵ William Blake, *Jerusalem. The emanation of the Giant Albion*, Chapter II, XXIV, 5: *Prophetic Books of William Blake*, edited by E.P.D. MacLagan and A.G.B. Russel (London, 1904), p. 31; Friedrich Brie, *Imperialistische Stromungen in der englischen Literatur* (Halle, 1928).

³⁶ Alain and Cairns, *Prelude to Imperialism. British Reactions to Central African Society, 1840–1890* (London, 1965), p. 238; MacDonald, *Language of Empire*, p. 153 f. Rutherford, *Forever England. Reflections on Race, Masculinity and Empire* (London, 1997), p. 15.

³⁷ Lord Oliver, *The Myth of Governor Eyre* (London, 1933), p. 115; *Missionary Hymns... of the London Missionary Society* (London, 1830), p. 43 as quoted in Raphael Samuel (Editor), *Patriotism. The making and unmaking of British National Identity*, Vol. I (London, 1969), p. 194; John Wolff e, «Evangelicalism... in mid-nineteenth century England».

³⁸ Mackenzie, *Imperialism in Popular culture*, p. 33; David Brion Davis, *The Problem of Slavery in the Age of Revolution* (Ithaca, N. Y, USA, 1977), p. 65; Peter Marsh, *The Conscience of the Victorian State* (London, 1979), p. 128; Alain and Cairns, *Prelude to Imperialism* (London, 1965), p. 238.

жизнь обесчеловечивала и доводила до звероподобного состояния чувствительность людей»³⁹. В подобном же духе высказывался и полковник Бедфорд Пим (в третье десятилетие правления королевы Виктории) в Лондонском антропологическом обществе: «Англии еще предстоит учиться тому, как следует править чужеродными расами». И последовавшая затем резня британского гражданского населения индийскими «мятежниками» в 1857 г., ставшая предпосылкой для паники из-за вымышленного негритянского бунта на Ямайке в 1865 г. (страха перед «неграми, пьяными от крови» и «спятившими от возбуждения»), даже в большей степени, чем страхи, связанные с освобождением рабов в Соединенных Штатах, повлекла за собой господство расистской идеологии в Викторианскую эпоху⁴⁰.

(Расизм англосаксов не в последнюю очередь был направлен и против кельтов. Так, Томас Карлейль спрашивал: «Разве это не великое благословение – избежать участи родиться кельтом?»; большинство ирландцев были, по его мнению, «свиньями в человеческом облике» (1849). «В голодные годы 1846–1848 гг. стало ясно, на какие крайние меры готова была пойти Англия, чтобы очистить Ирландию от коренных жителей. Послабления, которые давало ирландцам английское правительство... осмотнительно сохранялись на уровне, обеспечивавшем соответствующие демографические перемены... приветствуемые лидерами английского общества и правительства: «Смертность от голода и эмиграция... очистили земли от нерентабельных производителей и освободили место для более совершенного сельскохозяйственного предприятия», – напоминал Ричард Рубинштейн. К 1850 г. эдинбургский профессор анатомии Роберт Нокс не только стал приписывать ирландцам целый ряд качеств, несовместимых с чертами среднего класса. Он «научно доказывал», что «источник всех бед Ирландии кроется в расе, кельтской расе Ирландии... Следует силой изгнать эту расу с земель... они должны уйти. Этого требует безопасность Англии». Ведь «человеческие качества зависят исключительно от расовой природы».)

Такие установки не в последнюю очередь способствовали изменению представлений британцев о туземцах в 1865 г. Даже те протестанты, которые отказывались принимать доктрины англиканской церкви и считали (в начале – середине XIX века), что церковь не имеет отношения к мирским делам, и, следовательно, не сильно верившие в божественную избранность Британской империи, стали приобщаться к делу империалистов. Таким образом, ко времени формирования взглядов Гитлера в Британии стало преобладать то течение британской империалистической мысли, которое считало, что колонии существуют исключительно для блага расы господ – вместо предшествовавшего ему британского же представления о колониях как о «ниспосланной Богом возможности нести в мир доброе [нравственное] правление» (как писала Кэтрин Тидрек)⁴¹. В результате Гитлер увидел в британском империализме только последнее направление, исключая предшествующее. Однако фюрер немецкого народа не сильно ошибался, усматривая в империализме англичан только одну сторону, отражавшую ту точку зрения, которая превалировала в годы его юности. В то время, когда Гитлер учился в школе, Сесил Родс заявил (1899): «Либералы и консерваторы из кожи вон лезут, чтобы показать, кто же из них – самые великие и исполненные энтузиазма империалисты». Один из них – Лайонел Кертис – (между 1934 и 1937 гг.) опубликовал трехтомное сочинение «Civitas Dei», призванное «доказать... что Британское содружество явилось... высшим воплощением... “Нагорной

³⁹ Alain and Cairns, p. 246, 192.

⁴⁰ Daunton and Halpern (Editors), *The Empire and Others. British Encounters with Indigenous Peoples 1600–1850* (London, 1999), p. 365; Hill Schwarz (Editor), *The Expansion of England. Race, Ethnicity and cultural History* (London, 1996), p. 162; Thomas R. Trautmann, *Aryans and British India* (Los Angeles, 1997), reviewed in *American Historical Review*, Vol. CIV, No. 2 (April, 1999), p. 639.

⁴¹ Chris R. Vanden Bossche, *Carlyle and the Search for Authority* (Columbus, Ohio, USA, 1991), p. 137, quoting Carlyle, *Collected Letters* (Durham, 1970), 13: 192 and Carlyle, *Reminiscences of my Irish Journey in 1849*, p. 176; Robert Knox, *The Races of Men* (Philadelphia, 1850), 26, 216–220; 41. 89 f, 216, 253; Raphael Samuel (Editor), *Patriotism*, p. 196 (John Wolff e); Kathryn Tidreck, *Empire and the English Character* (London, 1992), p. 131.

проповеди, переложенной на язык политики”». И все же даже в момент наивысшего расцвета империализма англичанин Сидней Болл из Оксфорда утверждал, что «империализм является последним прибежищем негодяя» (как однажды заметил доктор Самуэль Джонсон по поводу патриотизма)⁴².

(Вероятно, Англия – единственная в мире великая страна, в которой «интеллектуалы стыдятся собственной национальной принадлежности», – заявил как-то Джордж Оруэлл – еще до того, как Германия была запятнана зверствами национал-социализма. «В [некоторых] левых... кругах полагают, что в принадлежности к английской нации есть нечто постыдное...»⁴³)

Еще один оксфордский профессор – Винсент Харлоу – нарушал непререкаемое правило, согласно которому джентльмен никогда не должен высказывать своих чувств: он приво-дил в замешательство будущих колониальных чиновников тем, что не мог без слез говорить о благородной миссии попечительства по отношению к отсталым расам... Стоит вспомнить и Гарфилда Тодда, который начиная с 1920-х гг. был миссионером в Родезии. После того как Родезия отделилась от Великобритании, Тодд был арестован за свои выступления против расо-вых притеснений⁴⁴.

Однако подобные примеры являлись лишь исключением. Не только в дни расцвета Бри-танской империи этос империализма пронизывал буквально все средства массовой инфор-мации. «В массовой культуре не существовало никакого антиимпериализма», – утверждал Джон Маккензи. «Критика [империализма] замалчивалась; пародии высмеивали сами себя» в мюзик-холлах. Даже в 1930-е гг. Джон Ю. Норвич вспоминал: «Империя окружала нас повсюду... она была основой нашей жизни. Тогда мы все были империалистами». Даже после окончания Первой мировой войны «Британия все еще могла позволить себе смотреть на мир через призму своего особого имперского статуса... расового превосходства и высокого национального самомнения... Давая четкие определения характерных признаков британской «расы», создатели книг для юношества решительно отграничивали англичан от представите-лей других рас». Даже оксфордский профессор истории Джеймс Энтони Фрод высказывался против отмены рабства для африканцев. После 1890 г. в Британии практически перестали ста-вить мелодрамы о жизни чернокожих рабов, которые раньше играли для рабочих. Мелодрамы в мюзик-холлах «больше не настаивали на том, что целью британского правления является освобождение»⁴⁵.

Подданные Британии, лишённые в своем большинстве избирательных прав, вынуждены были довольствоваться «правлением лучших», тех, кто занимал более высокое положение⁴⁶. Однако и после того, как это большинство получило некоторую возможность участвовать в политической жизни, оно практически не обладало политическим сознанием. Тем не менее «консервативные классы считали, что рабочие чувствовали свою отчужденность от основных ценностей и потому представляли опасность... В результате между двумя войнами в Британии была создана политическая культура среднего класса, построенная на противостоянии угрозе со стороны недовольного рабочего класса». «В конце Первой мировой войны британский сред-

⁴² Ibid., o. 257; J. M. Mackenzie, *Imperialism and Popular Culture* (Manchester, 1986), p. 5; Johannes H. Voigt, «Hitlerland Indien»; *Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte*, IX (1971), S. 33, 49; Sidney Ball, *Memories and Impressions of «an ideal Don»*. Arranged by Oona Howard Ball (Oxford, 1923), p. 211.

⁴³ George Orwell, *Collected Essays, Journalism and Letters*, II (Harmondsworth, 1970), p. 95.

⁴⁴ Richard Symonds, *Oxford and Empire*, p. 55; cf. Vincent Harlow, *The Historian and British Colonial History* (Oxford, 1951), p. 8, 9; Dickson A. Mungazi, *The Last British Liberals in Africa: Michael Blundell and Garfield Todd* (Westport, Conn., USA, 1999), cited in *American Historical Review*, Vol. CV, No. 5 (December, 2000), p. 1845 f.

⁴⁵ James A. Froude, *Oceana. England and her Colonies* (Leipzig, 1887), p. 44; Mackenzie, *Imperialism and Popular Culture* (Manchester, 1986), p. 41; Penny Summerfield, «Patriotism and Empire. Music Hall Entertainment».

⁴⁶ Otto Gessler, in: Al Carthill, *Die Erbschaft des Liberalismus* (Berlin, 1926), S. IX; Esme Wingfield-Stratford, *The Squire and his Relations* (London, 1956), p. 92.

ний класс был мобилизован... перед лицом растущей враждебности к политике, проводимой рабочим классом», – писал Росс Маккиббин. В качестве примера он цитировал слова Ричфорда, опасавшегося «бесчисленных людских масс, не признающих ни одного из стандартов человеческого общества и всегда готовых поглотить их». Авторы «Тайного сговора Чемберлена и Гитлера» приводят воспоминания, касающиеся леди Дианы Мэннерс, которая во время всеобщей забастовки 1926 г. «слышала скрип тележек и падение отрубленных голов». В ответ на ее взволнованные расспросы, когда же они смогут достойно уехать из страны, ее муж Дафф Купер отвечал: «не раньше, чем начнется резня». И все это несмотря на то что избиратели от британского рабочего класса сохраняли почтительное отношение к консервативной элите и придерживались мнения, что она «более приспособлена для руководства», чем они сами. (Этого отношения не смогли изменить даже ужасные условия жизни рабочих, например, на рудниках Южного Уэльса, которые описал в своих романах Кронин.) При этом рабочие презрительно или же безразлично относились к остальному миру. Они испытывали «чувство искреннего удовлетворения от того, что являются британцами, а не какими-нибудь иностранцами»⁴⁷. Именно такое отношение было свойственно Сесилу Родсу и «лучшим представителям» британской расы, именно такое отношение ранее стремился привить британцам премьер-министр Дизраэли. (Посол Его Величества короля Великобритании, сэр Невилл Гендерсон полагал, что «все иностранцы невыносимы».)

«London Financial News» била тревогу, утверждая, что даже собственная «политическая машина Британии до такой степени подчинила себе британское человечество (sic), что ей удалось втиснуть в одну десятую избирательных участков британского парламента людей чужой крови в качестве своих представителей... Чужеродная кровь... из синагоги Каиафы... может просочиться на самые верха британской политической машины». Демократические реформы, проводимые этой «политической машиной, есть не что иное, как выковывывание новых цепей для нации рабов»; «Мир... реформа» – демонические слова, воплощающие настоящее евангелие Синагоги Сатаны... это орудие Дьявола, собирающегося украсть меч у святого Георгия». В этом тексте («Зов Меча») заявлялось, что «мир» как «выгода» является доктриной мамоны, а не Христа... Меч отделит вселенскую правду от вселенской неправды», – настаивал Дж. Кларк, автор памфлета, опубликованного в 1917 г. в издательстве «London Financial News». Кларк утверждал, что «Пруссию и Германию населяют не христианские, но иудейские нации... Шейлок – их священнослужитель». В его представлении евреи и немцы были тождественны. Как показал Панаи («Враг среди нас»), уже в июле 1918 г. в Британии разразилась паника, связанная с присутствием немецко-еврейской тайной руки. «Евреи, нанятые Германией, подрывают мощь Британии при помощи проституции и венерических заболеваний». «Германия всегда стремилась заразить чистые нации со свойственной гуннам кронономанией», – писала газета «The Vigilante», предвосхищая тем самым навязчивые представления Гитлера и Юлиуса Штрайхера о евреях. В Британии времен Первой мировой войны враждебное отношение к евреям сочеталось с таким же отношением к немцам, а представление о зловещей тайной руке прежде связывали не с евреями, а с немцами... Считалось, что именно немецкие агенты контролируют партию либералов и партию юнионистов, что это они стоят за суфражистками и пацифистами, их же обвиняли в организации забастовок. Об этом заявлял, например, автор «Невидимой руки» Киртон Варлей. Еще в 1917 г. он внес предложение, согласно которому королю, военно-морским силам и армии следовало собрать «верных представителей нации» и наделить их «полномочиями править... Новым Государством» – после «отказа от следования

⁴⁷ Ross McKibbin, *Ideologies of Class. Social relations in Britain 1880–1950* (Oxford, 1991), p. 299, 288, 24, 275, 271 IT, citing R. Roberts, *The classical Slum* (London, 1974); C.F.G. Masterman, *England after the War* (London, 1922), p. 54 f.; A. Finkel and C. Leibovitz, *The Chamberlain-Hitler Collusion* (Halifax, Canada, 1997), p. 38.

любимым партийным интересам»⁴⁸ – Варлей говорил об этом еще за пять лет до прихода Муссолини к власти и формирования замысла «Mein Kampf».

Д. С. Льюис в своей книге об Освальде Мосли и фашизме в британском обществе (1987) подтверждал, что «фашизм был не чужд Британии... Он не был привезен из-за границы. Фашизм развился на британской почве в соответствии с британскими требованиями». Выступая за сильную империю, английский фашизм придерживался «патриотической программы». «Высказывать предположения, будто британскому обществу были свойственны какие-то особые уникальные качества, предохранявшие его от фашизма... значит проявлять излишнюю самонадеянность... Лучше обойтись... без популярного мифа, согласно которому фашизм был искоренен такими чертами британского характера, как умеренность и терпимость». «Возможно, мы уделяли слишком мало внимания британской “традиции” фашизма и тому, что сформировало ее», – заметил Ричард Терлоу⁴⁹.

В действительности влиятельная – если не решающая – часть консерваторов была расположена «в целом рассматривать фашистов как защитников установленного порядка во всех частях света, где существовала угроза социализма», – писала Маргарет Джордж. Росс Маккиббин утверждал, что именно «всеобщий страх перед социализмом» объединил в 1930-х гг. британский средний класс⁵⁰, чье отношение к самому принципу демократического правления было амбивалентным.

(«В Англии насчитывалась не одна тысяча правых, ждавших своего часа... они были очарованы Гитлером и его Новым порядком» и были готовы поддержать его не только перед войной. Ядро правых, входившее в состав британского истеблишмента и «имевшее, несмотря на свой экстремизм, значительное влияние, с одобрением относилось ко многим начинаниям Гитлера. Страшно даже подумать, что они могли бы предпринять, если бы Гитлер обрел контроль над Британскими островами... у них было очень много общего с врагом», – писал Н. Бетелл в «Войне, которую Гитлер выиграл. Сентябрь 1939 г.».)

Ситуация, сложившаяся в Британии того времени, станет еще более понятной, если вспомнить, что именно в этот промежуток – перед 1914 г. и вплоть до 1920-х гг. – «Англию обычно не называли демократической страной: она была “свободной” или же “конституционной”, но не, или пока еще не, “демократической”». Преподобный Кристофер Уайвилл (1792) был далеко не последним англичанином, обеспокоенным тем, что расширение избирательных прав сделает «частную собственность и общественные свободы» доступными для «неуправляемого и дикого сброда», а народные выборы приведут к чудовищному хаосу. Стэнли Болдуин, трижды становившийся премьер-министром от консерваторов, заявлял (вплоть до 1937 г.): «Мы должны ограничить избирательные права» [вновь]. Даже Уинстон Черчилль отмечал, что «выборы – и в странах с самой развитой демократией – считаются несчастьем, препятствующим социальному, нравственному и экономическому развитию» (и это несмотря на то что две трети всех членов британского парламента, избранных между 1660 и 1945 гг. происходили всего лишь из 368 семей)⁵¹. Последнего британского посла в гитлеровской Германии, сэра

⁴⁸ Patricia Meehan, *The Unnecessary Win Whitehall and the German Resistance* (1992), p. 24; John H. Clarke, *The Call of the Sword* (London, The Financial News, 1917), p. 8, 15, 30 f, 33, 34, 52 f; Panikos Panayi, *The Enemy in our Midst. Germans in Britain during the First World War* (Oxford, 1991), p. 172–177, 180 f, quoting J. H. Clarke, *England under the Heel of the Jew* (London, 1918), p. 58–61, 65; Kirton Varley, *the Unseen Hand* (London, 1917), p. 25 f, 44 f, 49 f, 52 ff, 72, 75, 88 f; Arnolf White, *The Hidden Hand* (London, September and October, 1917); *The Vigilante* of 23. February, 2., 9. and 16. March, 1918, 26. April, 1918.

⁴⁹ D. S. Lewis, *Illusions of Grandeur. Mosley, Fascism and British Society 1931–1981* (Oxford, 1987), p. 261 f; Robert Skidelsky, *Oswald Mosley* (London, 1975), p. 333; Richard Thurlow, *Fascism in Britain* (Oxford, 1987), p. 16; Brigitte Hamann, *Hitler's Vienna* (New York, 1999), p. 404 f.

⁵⁰ Margaret George, *The Warped Vision of British Foreign Policy 1933–1939* (Pittsburgh, 1965), p. VIII: Preface by R. Colodny; Ross McKibbin, *Class and Culture. England, 1918–1951* (London, 1998), p. 530.

⁵¹ N. Bethell, *The War Hitler Won. September, 1939* (London, n. d.), p. 180; Ross McKibbin, *ibid.*, p. V; E. P. Thompson, *The making of the English working Class* (1968), p. 26 f; A. Finkel and C. Leibovitz, *The Chamberlain-Hitler Collusion*, p. 37, 38, quoting Margaret George, *The Hollow Men* (London, 1967), p. 66; Ellis Wasson, *Born to rule. British political Elites* (New York, 2000)

Невилла Гендерсона называли «представителем “упадочного правящего класса”, неспособного смириться с преобразованиями в обществе». В межвоенный период британская «политическая экономика была целиком подчинена... интересам... среднего класса», предвидевшего, что подобные преобразования могли пойти гораздо дальше в случае, если Британия окажет вооруженный отпор экспансии Третьего рейха. Ведь невозможно было провести перевооружение, избежав при этом «чрезвычайного увеличения роли организованного рабочего класса в обществе. Ни в коем случае нельзя забывать об этом, говоря о “политике умиротворения” [Гитлера]. В результате “странная” война [продолжавшаяся до тех пор, пока Черчилль не принял на себя руководство страной в 1940 г. и не спас демократию] явилась попыткой и после объявления войны сохранить порядок, существовавший в довоенные годы»⁵². Порядок, при котором (по словам Невилла Чемберлена, обращенным к королю Георгу VI) «Германия и Англия играют роль двух столпов, на которых держится мир в Европе, и являются оплотом против коммунизма». Не только Бетелл отмечал, что Чемберлен, этот «борец за мир в наши дни», «стремился дать Германии возможность начать экспансию на Восток».

(Несмотря на привычные заявления, особенно популярные в годы «холодной войны», сегодня уже нельзя отрицать, что Советский Союз предлагал значительную военную помощь своим чешским союзникам. Именно Россия «предлагала предоставить чешскому правительству семьсот истребителей... Румыния согласилась... пропустить сто тысяч советских солдат до Чехословакии...»)

Фюрер, в свою очередь, нашел понимающего собеседника в лице Невилла Чемберлена, когда пожаловался ему на то, что «он не почувствует себя в безопасности до тех пор, пока не будет аннулирован договор [о взаимопомощи] между Россией и Чехословакией». «Предположим, что... Чехословакия не будет более связана обязательствами помогать России в случае нападения на нее... решит ли такое положение дел ваши затруднения?» – отвечал ему Чемберлен (о чем он сделал запись в дневнике)⁵³. Таким образом, Гитлер мог расценивать давление Чемберлена на Чехословакию (и ее союзницу Францию) как подтверждение тому, что Британия не станет препятствовать нападению Германии на Россию, а, возможно, даже активно поддержит такую политику рейха. При этом англичане не могли ожидать нападения немцев на Россию от какого-либо не нацистского правительства.

В результате становится понятным, почему в годы проведения «политики умиротворения» Англия решительно отвергала «все предложения со стороны сильной и влиятельной оппозиции внутри Германии». А британское министерство иностранных дел даже в августе 1945 г. сочло «крайне опасными» послевоенные показания гитлеровского генерала Франца Гальдера о «военной слабости Германии» на момент передачи Невиллом Чемберленом чехословацких укреплений Гитлеру. Действительно, эти секретные показания подрывали доверие к британской «политике умиротворения», ведь Гальдер утверждал, что 21 дивизии Гитлера противостояли 35 хорошо вооруженных чешских дивизий, что на Западном валу стояло лишь 5 дивизий рейха. Таким образом свидетельство генерала Гальдера подтверждало, что «Мюнхен... стал чудовищным и незаслуженным триумфом гитлеровских методов запугивания. Он [Гальдер] даже рассказал о заговоре [против Гитлера], провалившемся благодаря неожиданному приезду Чемберлена в Германию». Правоту показаний Гальдера подтверждал, например, офицер Берлинского Штаба британского Главнокомандующего Стил. Более всего министерство иностранных дел Британии было обеспокоено возможностью «утечки этой

reviewed in American Historical Review, Vol. CVII, No. 3 (June, 2002), p. 935; Philip M. Taylor, British propaganda in the twentieth century. Selling Democracy (Edinburgh, 1999), p. 91.

⁵² Peter Neville, Appeasing Hitler. The Diplomacy of Sir Neville Henderson (New York, 2000), p. IX; Ross McKibbin, p. 529, 290.

⁵³ Richard Overy, Russia's War. Blood upon the Snow. (New York, 1997), p. 60 f; John W. Wheeler-Bennett, King George VI. His Life and Reign (London, 1958), p. 347; Alvin Finkel and Clement Leibovitz, The Chamberlain-Hitler Collusion (1997), p. 143, 148, quoting Neville Chamberlain's own notes.

информации... в особенности угрозой ее попадания в американскую прессу и тем, что разглашение этих вредных сведений повлечет за собой... демонстрации, направленные против военных преступлений». Однако, к счастью для Британии и ее престижа, «немецкое общество не стало критиковать англичан за то, что они не поддерживали заговоры против Гитлера», – отметил в 1951 г. начальник политического отдела Главного управления британской оккупационной зоны в Германии⁵⁴.

И действительно, немецкие средства массовой информации не только почти не уделяли внимания критике подобного рода – более того, когда британская пресса сравнила «левого» министра финансов Оскара Лафонтена с гитлеровским гауляйтером (1998), немецкий деятель не стал в ответ напоминать о тайном сговоре Гитлера и Чемберлена. Когда английская «Daily Mail» (та самая газета, которая в свое время более чем все другие иностранные издания превозносила Адольфа Гитлера) развернула массовую кампанию против немецкого министра культуры, социал-демократа Михаэля Нойманна, называя его «преемником Геббельса»⁵⁵, он тем не менее не стал в ответ прибегать ни к одному из фактов, описанных в данной книге. Так как уже начиная с 1871 г. английские модели стали служить образцами для немецких политиков⁵⁶, а общественное мнение Германии при всех четырех последовательно сменявшихся друг друга режимах – монархическом, республиканском, нацистском и натовском – относилось к английскому государству как к «высшей политической школе», то напоминания о бесчисленных отсылках Гитлера к британским примерам до сих пор считаются в Германии «оправданием нацизма» и «правым экстремизмом» – какими бы антифашистскими они ни были по своей сути.

Одна из причин такого «забвения» кроется в представлении о «коллективной вине» всех немцев, признание которой стало чем-то вроде пропуском в «свободный мир» НАТО и предпосылкой для «экономического чуда» при Аденауэре. Поскольку в 1944–1945 гг. немецкий народ не восстал против тех, кто привел его к войне и чудовищному поражению (как это отчасти было в 1918 г.), то многие бывшие нацисты смогли войти практически во все институты власти послевоенной Федеративной Республики Германии. Их организаторский талант и умение приспособливаться оказались незаменимы для восстановления послевоенной Германии и «экономического чуда». Одним из следствий принятия бывших нацистов в немецкое общество стало провозглашение «коллективной вины» всего народа: ведь если виновны все, то невозможно уже обвинять отдельных лиц. А поскольку абсолютно все не могут быть виновны, то делался вывод, что не виновен никто. Следование такой логике (которую трудно назвать аристотелевской), довольно часто приводило к различным абсурдным заявлениям. Так, в кругах содружества студентов юридического факультета утверждалось (такие высказывания делались якобы для защиты немецкого народа от обвинений в коллективной ответственности), что коменданту Освенцима Рудольфу Хёссу «был вынесен несправедливый приговор»⁵⁷. В результате нацистский геноцид очень часто стали рассматривать сквозь призму других несправедливых поступков, совершенных противоположной стороной (или вменяемых ей в вину).

После падения Третьего рейха именно англоязычные победители предложили Западной Германии свои демократические образцы правления. Германия добровольно продолжала зависеть от англосаксонских моделей, игнорируя свои прежние демократические стремления: крестьянскую войну 1524–1525 гг., революции 1848–1849 гг. и Ноябрьскую революцию 1918 г.,

⁵⁴ Patricia Meehan, *The Unnecessary War. Whitehall and the German Resistance to Hitler* (London, 1992), p. 4, 389 f. (FO 371/46790, in the files of the Foreign Office).

⁵⁵ Sven Lindqvist, «Exterminate all the Brutes» (London, 1996), p. 10; *Schwetzingen Zeitung* of 16. February, 1999; Ulrich Schilling-Strack, «Erst Lafontaine, dann Neumann».

⁵⁶ Английское искусство управления государством было предметом зависти немцев, – отмечал в 1926 г. немецкий министр-демократ Отто Гесслер. – Прим. автора.

⁵⁷ 29 марта 1947 г. Хёсс был приговорен в Варшаве к смертной казни и несколько дней спустя казнен в Освенциме.

которая привела к становлению первой современной демократии на немецкой почве. Результатом такого длительного «перевоспитания» стала безоговорочная вера в то, что немецкая история не смогла сама породить демократическое государство, что она была лишь сплошным отклонением от правильного пути и что нацистский фашизм следует считать исключительно немецким феноменом.

Все это, в свою очередь, способствовало закреплению соглашения, согласно которому понятие о «коллективной вине» применялось только по отношению к немецкому народу, – по крайней мере, среди западных союзников. И, естественно, ни одной публикации в Германии не полагалось напоминать наставникам немцев о том, откуда к ним пришли расизм и даже геноцид. В то время как упоминание о любых русских (не говоря уж о «сербских» или «иракских») образцах для Адольфа Гитлера не вызывает никакого негодования, любая отсылка к британским образцам, которым подражал фюрер, подпадает под жестко регламентированное табу – несмотря на подробные описания подобных «образцов» в английской историографии и на многочисленные заявления самого Гитлера о том, что же послужило для него моделью.

В результате английский перевод следующего текста из книги Ханны Арендт «Элементы и происхождение тоталитарного господства»⁵⁸: «английское общественное мнение... создало самую плодородную почву для... возникновения биологических представлений о мире, целиком ориентированных на расовые доктрины» – звучал таким образом: «английское общественное мнение... стало плодородной почвой для различных натуралистических доктрин, возникших в то время». Комментарии излишни. А «перевод» текста, касавшегося «непреодолимой дистанции [от туземцев], на которой держались английские колониальные чиновники и которая послужила причиной для ненависти к ним...» превратился в следующий эвфемизм: «отчужденность была свойственна всем британским чиновникам». Такой «перевод» отражал скорее представления послевоенной Западной Германии, чем Британии. Надо сказать, что и мой собственный текст был «покалечен» подобным же образом. Некий мистер Питер П. Борнхаузен, «тщательно редактировавший» мою лекцию «Представление о Третьем Риме и Третьем рейхе» для публикации, вычеркнул следующие давно известные цитаты из сэра Чарльза Дилка и Герберта Джорджа Уэллса: «голые варвары... спаслись от истребления, потому что европейцы не могли постоянно жить в их климате [в Индии]»; «единственным разумным и логичным решением в отношении низшей расы является ее уничтожение». (Не кто иной, как Тойнби, напоминал об этом англичанам еще в 1934 г.)⁵⁹

Аналогичным образом подробнейшая история немецкого антиинтеллектуализма, написанная Дитцем Берингом⁶⁰, откровенно опускает фёлькише (прото-нацистское) заявление Фридриха Ланге (1899) о том, что следование британским образцам, усвоение «духа джентльменов... приведет к тому... что с течением времени образованных людей [среди немцев] будет все меньше... Напротив, мы пройдем через все стадии... воспитания, чтобы научиться владеть миром, и станем на равных с нашими заморскими двоюродными братьями, уже владеющими миром... [это произойдет] тогда, когда мы станем похожи на них»⁶¹

Поклонник Англии Эрнст Хэкель (1834–1919) утверждал, что «немцы достигли бы гораздо больших успехов в управлении колониями, если бы перестали руководствоваться идеалистическими представлениями». Сам он был очень привязан к Англии и часто посещал

⁵⁸ Немецкое издание этой книги вышло уже после английской публикации – в 1955 г. под названием «Elemente und Ursprünge totaler Herrschaft». – *Прим. автора.*

⁵⁹ Hannah Arendt, *Elemente und Ursprünge totaler Herrschaft* (Frankfurt, 1955), p. 292; p. 177, 212 of the English version; *Russland und Deutschland im 19. Und 20. Jahrhundert. Zwei Sonderwege... Herausgegeben von Nicolaus Lobkowitz...* (Köln, 2001), S. 89; Charles Wenworth Dilke. *The Greater Britain* (London, 1894), p. 335; Herbert G. Wells, *Works*, Vol IV (London, 1924), p. 274; A. Toynbee, *A Study of History*, I (Oxford, 1935), p. 213.

⁶⁰ Dietz Bering. *Der Intellektuelle. Geschichte eines Schimpfwortes* (Stuttgart, 1978).

⁶¹ Friedrich Lange, *Reines Deutschtum. Grundzüge nationaler Weltanschauung* (Berlin, 1904), S. 386f.

эту страну. Эрнст Хэкель в значительной степени способствовал распространению социал-дарвинизма в Германии. Он занимался популяризацией идеи об «аристократических принципах устройства природы», ставшей впоследствии частью доктрины Гитлера, и являлся членом протонацистского «Общества Туле». Хэкель называл англичан и немцев двумя тевтонскими народами и мечтал об их союзе – точно так же, как Хьюстон Стюарт Чемберлен, главная работа которого предвосхитила основные установки Хэкеля. Однако немец Хэкель «так никогда и не смог подняться на одну ступень с [англичанином] Хьюстоном Чемберленом (1855–1927) в анналах нацистской истории»⁶². Влияние Чемберлена на Гитлера не в последнюю очередь объяснялось псевдовагнерианским освящением понятия «фюрер», придуманным этим онемеченным британцем – духовным лидером наследников Рихарда Вагнера. Именно Чемберлен посвятил Гитлера в «Спасители германской расы», именно он назвал его посланником богов⁶³. В то же время, преследуя чисто практические цели, Гитлер видел за расовыми доктринами Чемберлена пример, который давало ему мировое господство имперской расы, мировая гегемония Британской империи.

Тем не менее роли Чемберлена как вдохновителя Адольфа Гитлера не уделялось должного внимания – по крайней мере в той степени, в которой оно действительно было оказано. Так, Чемберлена как теоретика нацистского расизма ставили в один ряд с графом Жозефом Артуром де Гобино⁶⁴. Возможно, такое сопоставление и является вполне адекватным, когда дело касается хронологии становления общеевропейских идей о «превосходстве арийской расы»; однако такое сравнение представляется совершенно необоснованным в контексте расизма Гитлера. Ведь не графа Гобино, а именно Хьюстона Чемберлена назвал «отцом нашего духа», «пионером» нацизма и «первопроходцем» Йозеф Геббельс⁶⁵. Более того, в 1925 г. газета «*Völkischer Beobachter*», являвшаяся официальным органом нацистской партии, прославила труд Чемберлена «Основы девятнадцатого века» как «Библию Движения»⁶⁶. Гобино же читали в Германии гораздо меньше. Таким образом, хотя именно Гобино первым сформулировал теорию расизма во Франции, реализация этой теории на практике не началась там. Напротив. Многие отмечали, а среди них и Арнольд Тойнби, что «яркие англосаксонские расисты... считали, будто “романцы” отлично ладят с “ниггерами”», поскольку «“романцы” – весьма сомнительная категория белых людей»⁶⁷. Немецкие расисты вообще относились к французской колониальной империи как к негативному прецеденту, как к примеру «расовой дегенерации», явившейся следствием смешанных браков и потому служившей предостережением. Британская же империя и населявшая ее имперская раса с неизменным постоянством называлась образцом для подражания (который был впоследствии превзойден), она была моделью, которую Гитлер использовал в качестве оправдания.

Исходя из этих соображений, я не стал рассматривать в данной книге влияние, которое французский расизм (Gobineau. «*Essai sur l'inégalité des races humaines*». 4 Vol. Paris, 1853–1855 (немецкое издание вышло в 1898–1900 гг.); Vacher de Lapouge. «*L'aryen. Son rôle social*». Paris, 1899 (немецкий перевод появился в 1939 г.) оказал на становление нацистской идеологии. В этой книге не затрагивается и (пассивная) роль Франции в поощрении нацистской экс-

⁶² Daniel Gasman, *The scientific origins of National Socialism. The Social Darwinism of Ernst Haeckel* (London, 1971), p. 127, 30, 131 f, 173.

⁶³ Joachim Kohler, *Wagners Hitler. Der Prophet und sein Vollstrecker* (München, 1997), S. 240, 241, 245 (Anm 50), 249, 251.

⁶⁴ Жозеф Артур де Гобино (1816–1882) – французский социолог, писатель и публицист, один из основателей расистской теории и расово-антропологической школы в социологии.

⁶⁵ Josephs Goebbels, *Samtliche Fragmente* (München, 1987), Teil I, S. 72f, 178: Tagebuchnotiz vom 8. Mai 1926.

⁶⁶ *Völkischer Beobachter* vom 5. September 1925: Paul Heyes, «Contribution of British intellectuals to Fascism», in Kenneth Lunn & Richard Thurlow, *British Fascism. «An essay on the extreme Right in ... Britain»* (London, 1980), p. 182.

⁶⁷ Arnold Toynbee, *A Study of History*, Vol. I, p. 225.

пансии – так называемая «политика умиротворения», – поскольку в данном вопросе Франция почти полностью зависела от позиции Британии.

В настоящем издании я стремился сделать факты истории дипломатических отношений того времени, например, факты, приведенные в книге Лейбовитца и Финкеля «Тайный сговор Чемберлена и Гитлера», более понятными, напомнив о некоторых (отнюдь не безызвестных) элементах английской политической культуры. Эта книга не делает никаких открытий, касающихся политической культуры Викторианской эпохи и эпохи правления короля Эдуарда VII в Англии. Она лишь указывает на те аспекты британской культуры, которыми восхищался Гитлер и которым он стремился подражать. В этой книге не рассматриваются и те аспекты идеологии Гитлера и нацизма в целом, которые возникли и сформировались вне влияния реальных или воображаемых британских моделей. Было бы излишним говорить о бесконечном количестве «чисто» немецких предшественников гитлеризма: их и так повсюду цитировали в многочисленных изданиях, посвященных Третьему рейху. Но вот настолько же очевидные примеры влияния идей британского империализма на формирование представлений о себе гитлеровской Германии и ее устремлений почти не анализировались – по крайней мере в той степени, в какой они того заслуживают. Однако необходимо уточнить, что Гитлер радикально «тотализировал» вовсе не тоталитарные британские модели. Таким образом, тематика данной книги практически не затрагивает ту обширную литературу, которая написана о гитлеровском тоталитаризме. Эта книга целиком посвящена влиянию английских образцов на нацистскую идеологию. Ибо, если собрать воедино все немецкие материалы, отражающие только одну эту проблему, получилась бы не такая уж маленькая библиотека.

Я хотел бы поблагодарить библиотекарей Гейдельбергского университета г-жу Филипп и г-на Дитера Кляйна за предоставление дополнительных материалов, д-ра Фрэнка Паза (Нью-Йорк) за возможность работать с некоторыми материалами из США, профессора С. Митра из Университета Ноттингема за советы, касающиеся важных источников, о заявлениях Дж. Неру о связи фашизма с империализмом и д-ра Д. Балза из Гейдельберга, обратившего мое внимание на отрывок о Гитлере и немецкой англофилии в книге Н. Зомбарта «Rendezvous mit dem Weltgeist: Heidelberg 1945–1951». А также г-жу Бланку Луз Пулидо за ее неоценимый труд в доведении до ума этой сложной и довольно замысловатой рукописи.

Само собой разумеется, что только я несу ответственность за содержание этой книги, задуманной мной еще в 1948 г.

*Мануэль Саркисянц Мерида,
Мексика, июль 2002*

Глава 1. Если вы не станете такими, как англичане, не будет вам дано царство

Происходящее в Британской империи всегда интересует нас в первую очередь: ведь там... наши наставники.

Карл Петерс⁶⁸

Я ощущаю, что в английской империи добился положения избранника основательный, медлительный человек с Севера, одной крови со мной.

Ханс Гримм⁶⁹

... Для этого у нации должна быть счастливая история нации господ, длиной лет в триста-четыреста – как у англичан.

Генрих Гиммлер

Сам Гитлер утверждал, что его политика строилась на основе английских моделей. В 1935 г. он заявил: «Только у меня, подобно англичанам, хватит жестокости, чтобы добиться цели». Адольф Гитлер уверял, что образцом для его владычества на восточных пространствах (имелась в виду Россия) служило правление Англии в ее индийских колониях.

За несколько месяцев до того, как Адольф Гитлер начал немецким мечом обеспечивать для немецкого плуга пространство на Востоке⁷⁰, он напомнил своим «соотечественникам, товарищам по партии и национал-социалистам»: «Я восхищаюсь английским народом. В деле колонизации он совершил неслыханное»⁷¹. Восхищение Гитлера Англией являлось скорее призывом учиться у Великобритании «непоколебимому стремлению к власти», чем завистью. Пример Британии был для Германии настолько авторитетным, что одно только его упоминание способно было изменить общественное мнение.

Только после того, как Британия объявила войну Германии, Гитлер под аплодисменты слушателей отметил: «Господь Бог создал мир не для одних англичан». Гитлер требовал, чтобы Германия заняла в мире такое же положение, как Англия. Его восхищение этой страной означало скорее не зависть, а призыв к своим сторонникам учиться у Англии ее «всепоглощающему стремлению к власти». Представление об Англии как об образцовой стране настолько утвердилось в Германии, что одной только ссылки на пример Англии было достаточно, чтобы повлиять на общественное мнение.

Еще в 1928 г. он причислял к «народным ценностям англосаксов» именно «устремленность в пространство». Гитлер хвалился: «С 1920 года я со всем упорством... пытался вызвать национальное движение в пользу... союза между Германией и Англией»⁷².

---

⁶⁸ Петерс Карл (1856–1918) – нем. колониальный деятель, основатель колонии Германская Восточная Африка, в 1891–1893 гг. – рейхскомиссар этой колонии.

⁶⁹ Гримм Ханс (1875–1959) – нем. писатель, автор романа «Народ без пространства», широко использовавшегося в нацистской пропаганде. Долгое время жил в Южной Африке, где занимался коммерцией.

⁷⁰ «Наша цель – не Данциг, – заявил Гитлер 23 мая 1939 года. – Наша цель – расширение жизненного пространства на Востоке». И это пространство на Востоке должно было стать «германской Индией». – *Прим. автора.* Carl Peters, Nationalpolitisches Vermachtnis. Der Deutsche und sein Lebensraum. Herausgegeben von Hermann Bohme (Hannover, 1938), S. 46; Hans Grimm, Englische Rede. Wie ich den Engländer sehe (Gutersloh, 1938), S. 7; Heinrich Himmler, Geheimreden 1933 bis 1945 und andere Ansprachen (Frankfurt, 1974), S. 78; Rede vor preussischen Staatsraten am 5. März 1936; Adolf Hitler, Mein Kampf, Kommentierte Auswahl von Christian Zentner (München, 1974), S. 221.

⁷¹ Hitlers Rede vom 28. April 1939: Sendung des Deutschen Kurzwellensenders vom 28. IV. 1939.

⁷² Adolf Hitlers Zweites Buch, Ein Dokument aus dem Jahr 1928. Institut für Zeitgeschichte, Quellen und Darstellungen zur

Возможно, это было не слишком трудно. В кругах, к которым принадлежал Гитлер, полагали – в контексте «превосходства белой расы», – что «судьба народа объясняется его расовыми качествами... Эти качества наилучшим образом позволяют британцу властвовать над цветными...», ведь «главное – что он умеет “держаться”»⁷³. Задача, как известно, состояла в том, чтобы (и) немцы научились держаться. Эсэсовцы являлись элитой «новых немцев». Один из фюреров этой организации заявил: «Все то, что мы хотим претворить в жизнь в отношении расы, классов и образа жизни, уже давно существует в Англии»⁷⁴. Многие немцы придерживались об Англии такого же мнения, что и Адольф Гитлер и его предшественники, которым «еще в XIX веке была свойственна основанная на восхищении любовь-ненависть к Англии»⁷⁵. (Гитлер якобы в 1913 г. лично побывал в Англии, по крайней мере его невестка утверждала, что Гитлер посещал ее супруга Алоиса – единокровного брата будущего фюрера – в Ливерпуле.) О том, что Гитлер относился к Британии как «отвергнутый поклонник», сообщал и аккредитованный в Берлине посол Англии. Ведь в 1934 г. Гитлер воззвал: «Двум германским нациям следовало бы стать друзьями уже под воздействием одного только природного инстинкта». Во всяком случае, отмечено, что «Гитлер до самой смерти сохранил расположенность к англичанам – за их силу и находчивость» (в оригинале – «resourcefulness»)⁷⁶. Даже втянув Германский рейх в войну на два фронта, он оставался «уверенным, что конец войны станет началом длительной дружбы с Англией...» По мнению Гитлера, чувство собственного превосходства у англичанина было развито сильнее, чем у немца. А чувство собственного превосходства «присуще лишь тому, кто имеет возможность повелевать»⁷⁷. Хотя Англия в ответ на соглашение Гитлера со Сталиным объявила войну, это не изменило убеждения Адольфа Гитлера, что «ни один народ... по своим государственно-политическим качествам... не пригоден в большей мере к тому, чтобы владеть империей»⁷⁸.

Правда, в наше время Эрнст Нолте показал, что, несмотря на все свое восхищение Англией, Гитлер не разобрался в «специфически английской ситуации»⁷⁹ – что, видимо, мог бы сделать, если бы «руководствовался настоящим английским мышлением». Возможно, Гитлер и не понял ситуации, но похоже, что тем лучше создатель Третьего рейха понял суть определенной британской модели – прежде чем в самоубийственной «спешке», становящейся все более иррациональной и даже апокалиптической, довел эту модель до абсурда.

В Германии аксиома о превосходстве англичан, безусловно, является ровесницей Второй империи. Аргумент, что между авторитетом англоязычного мира и авторитетом немцев существует антагонизм, был выдвинут еще Генрихом Трейчке. Он утверждал, что «для немецкой нации жизненно важно продемонстрировать колониальный импульс»⁸⁰: только «тогда мы станем... благородным народом господ, принадлежностью к которому будет гордиться каждый немец». Зачинатель немецких колониальных аннексий, Карл Петерс, предрекал это Вто-

Zeitgeschichte, Band VII (Stuttgart, 1961), S. xiv, 181.

⁷³ Wahrhold Drascher, Vorherrschaft der weissen Rasse (Berlin, 1936), S. 205, 208. 4a. Reinhard Spitzzy, So haben wir das Reich verspielt (München, 1986), S. 146.

⁷⁴ Wahrhold Drascher, Vorherrschaft der weissen Rasse (Berlin, 1936), S. 205, 208. 4a. Reinhard Spitzzy, So haben wir das Reich verspielt (München, 1986), S. 146.

⁷⁵ Percy Ernst Schramm, Erläuterungen zu: Henry Picker, Hitlers Tischgespräche im Führerhauptquartier 1941–1945 (Stuttgart, 1963), S. 94. Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера / Пер. И. Розанова. Смоленск: Русич. 1993. С. 26.

⁷⁶ Jan Colvin, Vansittart in Office, A historical survey of the origins of the second World War based on the papers of Vansittart (London, 1965), p. 346; J. Sydney Jones, Hitler in Vienna 1907–1913 (New York, 1983), p. 329; Hans W. Thost, Als Nationalsozialist in England (München, 1939), S. 313.

⁷⁷ Percy E. Schramm, op cit., S. 135: Tischgespräche vom 22. Juli 1941, nachts.

⁷⁸ Hitlers Zweites Buch, S. 165.

⁷⁹ Ernst Nolte, Krise des liberalen Systems und die faschistischen Bewegungen (München, 1968), S. 202.

⁸⁰ Gisela Lebzelter, in: P. Kennedy & A. Nicholls, Nationalist and racist movement in Britain and Germany before 1914 (Oxford, 1981), p. 160.

рой, а после и Третьей империи: ведь до сих пор «немец... путешествующий по чужим краям... [был] вынужден повиноваться; англичанин [же] повелевает». Ведь «по естественным причинам англичане развили в себе качества нации господ, и поэтому английское владычество над нашей планетой неудержимо расширяется...»⁸¹ Высказывалось мнение, что английский народ «сплошь и рядом выступает в окружающем мире как народ господ. И английский народ причиной тому, что не романец или монгол задают тон на земле, а именно германцы – германцы, какими мы и сами себя ощущаем». Ханс Гримм, лавочник из Южной Африки и пророк империализма немцев – «народа, лишенного пространства», – объясняет действия англичан (и их немецких подражателей) самыми что ни на есть мещанскими побуждениями:

«Они отправились за море не затем, чтобы спасти свои души, обдумывать великие проблемы и вершить дела для общей пользы, но изо дня в день они стремились получить какую-то скорейшую прибыль – хороший пример... без особой работы и руководствуясь лишь настоящим английским мышлением»⁸².

Следующее высказывание – «В том, что касается стиля жизни, Англия... ведет за собой и благородное общество Германии»⁸³ – явно было сделано еще в разгар Первой мировой войны, после того как с 1871 г. восхищение политической мощью Англии вытеснило восторг перед культурой Франции. В самой Франции Гюстав Лебон мог даже не доказывать, что англичане превосходят французов: он сразу приводил объяснения, на чем основано это «превосходство»⁸⁴. Как известно, Вильгельм II, движимый в том числе и любовью-ненавистью, пытался подражать Англии (см., в частности, слова кайзера: «Будущее Германии – на воде»). Один немецко-кайзеровский морской офицер у Густава Френсена⁸⁵ в 1904 г. восхищается: «Вон там, за высокими меловыми скалами, живет первый народ земли – благородный, бесконечно умный, храбрый, единый и богатый. А мы? Мы издревле обладаем единственным из их качеств – храбростью. Понемногу мы приобретаем другое – богатство. Усвоим ли мы когда-нибудь остальные – это для нас вопрос жизни»⁸⁶. И в том же духе написана книга под названием «Англия как воспитатель», которая увещевает немецкий народ стать тем, чем он (еще) не является: «Ни один народ столь непрерывно не преуспевал, как английский. Нам бы поучиться у него»⁸⁷.

⁸¹ Carl Peters, *Die Grundung von Deutsch-Ostafrika, Kolonialpolitische Erinnerungen und Betrachtungen* (Berlin, 1906), S. 33; Carl Peters, *Nationalpolitisches Vermachtnis*, S. 30, 14.

⁸² Hans Grimm, *Heynade und England. Eine deutsch-englische Familiengeschichte der Jahre 1880–1923* (Lippoldsberg, 1969), Band I, S. 83, 87.

⁸³ Carl Peters, *England und die Engländer* (Hamburg, 1915), S. 201.

⁸⁴ Gustave Le Bon, *A que se debe la superioridad de los anglosajones?* (Madrid, O.J.)

⁸⁵ Еще до гордого заявления Френсена, что его «малое дело стало частью... большого дела фюрера, что он, горячо любимый фюрер... ценит это и... уважает». – *Прим. автора.* (Френсен Густав (1863–1945) – нем. писатель.)

⁸⁶ Gustav Frenssen, *Peter Moors Fahrt nach Sudwest. Ein Feldzugsbericht* (Berlin, 1906), S. 15; Frenssen *Gesammelte Werke* (Berlin, 1943), Band I, S. viii, Band V, S. 10–11.

⁸⁷ M.W.L. Fos, *England als Erzieher* (Berlin, 1921), S. 327.

Потеря статуса и стремление стать «расой господ» благодаря крови и расе

*Мне надоело числиться среди парий: я хотел бы принадлежать
к народу господ.*

Карл Петерс

*... Учись у англичанина... как прирожденному властителю
претворять волю к власти в жизнь.*

Эрих фон Вольцоген

В конечном счете и Гитлер, и Альфред Розенберг, и Рудольф Гесс были убеждены, что народу Англии (неприятие так называемого «западного духа» к нему не относили) суждено принадлежать к расе господ; в свою очередь, в британской Палате лордов в то время сверх меры были распространены прогитлеровские настроения⁸⁸. Ни Альфред Розенберг⁸⁹, ни Дарре⁹⁰, гитлеровский «идеолог» крови и почвы, не желали видеть в Англии торгашеское начало⁹¹ (в противоположность «героическому»)⁹². Ведь именно английский пример делал идею «расы господ» особенно привлекательной для «вождей по природе», ощущавших потерю власти в результате Германской революции 1918 г.

Буржуа по натуре, утратившие социальный статус после Германской революции 1918 г., – такие, как Ханс Гримм, который сформировался как торгаш в расистской Южной Африке, – стремились компенсировать свою утрату за счет превращения в расу господ по образцу представителей британского расового империализма. Гримм, немецкий эпигон британских имперских визионеров, полностью признанный только в Третьем рейхе, где его идеи чуть было не воплотили в жизнь, изрекал: «Люди не равны между собой. И души перед Богом также не равны». И не случайно в связи с этим он ссылался именно на британцев: «... Когда изначальные силы вновь возьмут верх, мы снова сможем мыслить по-английски, и немцы снова будут мыслить по-немецки». Этот южноафриканский торговец требовал, чтобы был найден некий «путь к новому времени... пока массовое безумие не задушило последнего благородного человека – благородного духом и сердцем». Ведь «Германия должна стать страной господ, где живут подлинные господа... по расе», «миром, где по-настоящему ценят истинных господ»⁹³. Благодаря англичанам, провозглашавшим тосты за такой мир, «происходит подъем “расовой” [volkische] Германии»⁹⁴. «... Не идти на Англию... а произвести окуливание и уборку в нашем собственном доме». Добровольческим корпусам (которые, как известно, в 1920 г. в Берлине пытались – в тот раз тщетно – уничтожить немецкую демократию), бригаде Эрхардта⁹⁵ следовало не направляться на борьбу с Англией, а попробовать, как властителям (по мнению этого тор-

---

⁸⁸ Maurice Cowling, *Impact of Hitler. British politics and policies 1933–1940* (London, 1977).

⁸⁹ Alfred Rosenberg, *Der Mythos des Zwanzigsten Jahrhunderts. Eine Wertung der seelisch-geistigen Gestaltenkämpfe unserer Zeit* (München, 1943), S. 660.

⁹⁰ Дарре Рихард Вальтер (1895–1953) – с 1934 г. «рейхсбауэрнфюрер» (руководитель сельского хозяйства Третьего рейха). Автор выражения «Blut und Boden» (кровь и почва).

⁹¹ В противоположность позиции Вернера Зомбарта, назвавшего выпущенный в 1915 г. труд, посвященный полемике вокруг войны, «Торговцы и герои». – *Прим. автора.* (Зомбарт Вернер (1863–1941) – немецкий экономист, социолог и историк.)

⁹² Hans Lutzhoft, *Der Nordische Gedanke in Deutschland 1900–1940* (Kiel, 1971), S. 189.

⁹³ Hans Grimm, *Heynade und England, Band III* (Lippoldsberg, 1969), S. 32, IV, S. 28f; V, S. 6.

⁹⁴ Ibid., III, S. 60, 137; V, S. 241.

⁹⁵ Эрхардт Герман (1881–1971) – командир «морской бригады» в составе «Добровольческого корпуса», отличавшейся крайне правыми настроениями. В начале капповского путча, 29 февраля 1920 г., эта бригада заняла Берлин.

говца), «окурить» Германию. Те же, в кого они стреляли, то есть защитники демократии в Германии, для цитируемого нами торговца-властителя были «моабитским отребьем». Для гриммовской расы господ Англия тоже являлась крестной матерью: «Как вы пытаетесь вырастить из клетки нового англичанина в надежде, что он наведет в Англии чистоту и английский порядок, так мы добиваемся, чтобы немец вновь получил шанс»⁹⁶ – для осуществления идеи расы господ на буржуазный манер. Один британский офицер-победитель произнес тост за «две белые нации, два белых народа». В его немецком пленнике (консуле Васмуссе) его не устраивало лишь одно: что тот не англичанин!⁹⁷

Высказанная британским офицером мысль отнюдь не является уникальной: сам Адольф Гитлер не раз сожалел, что его немцы во многих отношениях не похожи на англичан...⁹⁸ «Единственная ошибка Гитлера состоит в том, что он не был рожден англичанином», – заявил один из британских эсэсовцев⁹⁹. Эрнст фон Вольцоген, веривший в звезду немцев, в заключение своих мемуаров 1922 г. привел следующий завет, обращенный «к немцу»: «Как политик учись... у англичанина... как прирожденному властителю претворять волю к власти в жизнь»¹⁰⁰. Даже во времена Лиги Наций англичане открыто говорили о том, что мотивом принятия ими мандата на управление территориями в Африке стал «инстинкт их расы»¹⁰¹.

И в апогее британского империализма, когда над империей (еще) не заходило солнце, в основе мировоззрения этой расы господ лежала именно расовая гордость. Один из ностальгических панегириков бисмарковскому рейху (содержащий также клевету на республиканскую Германию) так и называется – «Англия как воспитатель». Ведь его автор, М.В.Л. Фосс¹⁰², «учился завидовать им [англичанам] в их расовой гордости»¹⁰³. Правда, он «смог осознать, что при определенных условиях можно воспитать властителя и из немца... То, что верно для Англии, верно и для Германии»¹⁰⁴. Это означало, что немцам следовало прививать свойственный англичанам расовый инстинкт – «естественное» для англичан чувство своего расового превосходства, сознание расовой чистоты благодаря тому, что от «цветных» их отделяет расовая дистанция (по-английски «colour bar»)¹⁰⁵. Уже в одной из своих ранних речей (1920) Гитлер приписывал успех, которого Англия добилась в управлении колониями, не только осознанию собственного расового превосходства перед туземцами, но и дистанции, на которой англичане удерживали местных жителей: по отношению к туземцам они вели себя как господ, а не как братья. Всему этому национал-социалисты стремились научить немцев. Гитлеру была свойственна «агрессивная... реакция на чувство неполноценности». Ведь он исходил из нехватки расовой гордости у немцев: «Гордости, основанной на расовой принадлежности, немцы по сути не знали»¹⁰⁶.

⁹⁶ Ibid., IV, S. 229; V, S. 241.

⁹⁷ Ibid., III, S. 32.

⁹⁸ G. Strobl. The Germanic Isle. Nazi perceptions of Britain (Cambridge, 2000), pp. 223, 224.

⁹⁹ Donald Seth, Jackals of the Reich. The story of the British Free Corps (London, 1973), p. 60.

¹⁰⁰ Ernst von Wolzogen, Wie ich mich urns Leben brachte... Erinnerungen und Erfahrungen (Braunschweig, 1922), S. 327.

¹⁰¹ F. D. Lugard, Dual Mandate in British Tropical Africa (London, 1922), p. 616, quoted in Galinsky, «Sendungsbewusstsein der Führungsschicht im Britentum»: Anglia, Zeitschrift für Englische Philologie, Vol. LXIV, (1946), p. 327.

¹⁰² Фосс Макс В. Л. (1850–?) – контр-адмирал, автор специальных книг по морской технике.

¹⁰³ M.W.L. Foss, England als Erzieher, S. 24.

¹⁰⁴ Ibid., S. 305.

¹⁰⁵ Цветной барьер (англ.).

¹⁰⁶ Adolf Hitler, Politisches Testament. Die Bormann Diktate vom Februar und April 1945 (Hamburg, 1981), S. 67.

От расы господ, повелевающей туземцами, до «окуривания» Германии ради расовой очистки

Германия должна стать страной господ, где живут подлинные господа... по расе.

Ханс Гримм

Несомненно, что уже в основу колониальной расовой политики кайзеровской Германии было заложено подражание британским колониальным образцам: Карл Петерс, один из первых немецких захватчиков Африки, «впитал кое-какие из самых радикальных постулатов британской колониальной идеологии», находясь в Англии¹⁰⁷ – во время «полезного обучения... когда в нем и созрело решение... основать где-нибудь немецкую колонию». «Настала пора как можно скорей усвоить английский принцип: ...его нужно рассматривать как безусловно умный и практичный, и было бы близорукостью не учиться у них этому», – призывал Карл Петерс. Система воззрений, которая сформировалась у него во время долгого пребывания в Англии, помогла ему стать видным политиком и теоретиком колониализма. В результате была основана Германская Восточная Африка¹⁰⁸: «Мост... соединивший лондонские устремления с немецкой колониальной политикой, в конечном счете и привел к созданию Германской Восточной Африки».

«Я всегда ссылался на британскую колониальную политику как на важнейший фактор»¹⁰⁹. «Каждый день пребывания» в лондонском Сити – центре тогдашнего финансового мира – «давал мне новый конкретный урок колониальной политики». Так например, Карл Петерс, который стремился перейти из парий во властители, с восторгом принял положение о том, что «многие сотни тысяч людей в Англии могут наслаждаться досугом, потому что на них работают многие миллионы представителей чужих рас»¹¹⁰. А «происходящее в Британской империи всегда интересует нас в первую очередь: ведь там... наши наставники...»

Таким образом, Пангермания, бросившая вызов «более великой» всемирной Британии, вряд ли могла выбрать более впечатляющую модель, чем британская. Бисмарк утверждал, что период германского «колониального брака с Англией» существовал (в 1889 и 1890 гг.)¹¹¹. Но таких людей, как Карл Петерс, хоть он и был пионером немецкой колониальной политики, намного выше оценили англичане, чем его соотечественники: английские «строители империи» получали от своей нации свободу действий, а Карл Петерс – нет. Ведь в 1897 г. он стал жертвой «травли в Германии»¹¹²: за злоупотребления властью, выразившиеся в жестоком отношении к туземцам, Карла Петерса уволили со службы кайзера Германской империи.

«Англичане, имеющие опыт Южной Африки», не отрицают того, что «учитывая характер... туземцев, необходимо применять самые жесткие средства их подавления для поддержания дисциплины и порядка» – такой довод еще в 1919 г. выдвинуло имперское колониальное

---

¹⁰⁷ Walter Houghton, *The Victorian frame of mind* (New Haven, 1970), p. 328; Woodruff D. Smith, *The German colonial Empire* (Chapel Hill, USA, 1978), p. 25.

¹⁰⁸ C. Peters, *Nationalpolitisches Vermachtnis*, S. 74, 10.

¹⁰⁹ C. Peters, *Die Grundung von Deutsch-Ostafrika*, S. 28, 29.

¹¹⁰ *Ibid.*, S. 17; C. Peter, *England und die Engländer*, S. 226.

¹¹¹ C. Peters, *Die Grundung von Deutsch-Ostafrika*, S. 244; C. Peters, *Nationalpolitisches Vermachtnis*, S. 46, 32; C. Peter, *Gesammelte Werke, Band i* (München, 1943), S. 431 nach Schmitt-Egner, *Kolonialismus und Faschismus ... am deutschen Beispiel* (Giessen, 1975), S. 80.

¹¹² C. Peters, *Die Grundung von Deutsch-Ostafrika*, S. 245, 246; Carl Peters and Wilhelm von Kardorff, *Die Amtstätigkeit des Kaiser. Kommissars Dr. Carl Peters am Kilimandjaro 1891* (Berlin, 1907), S. 50.

ведомство Германии в ответ на версальский диктат¹¹³. И именно в лондонском министерстве колоний (Colonial Office) начал изучение английской практики колониального управления заведующий отделом колоний в министерстве иностранных дел Германии Бернхард Дербург¹¹⁴.

Тем не менее известно, что еще в 1911 г. от судебных чиновников в Германской Юго-Западной Африке требовали «больше проявлять расовое сознание»¹¹⁵. Там до 1905 г. не запрещались браки между немцами и неграми¹¹⁶.

Один колониальный журнал в позднее кайзеровское время негодовал по поводу «отсутствия расового инстинкта» у немецкой публики: немецкие женщины якобы «увивались» вокруг африканских музыкантов из колоний, гастролировавших по Германии, настолько активно, что колониально-политические поборники расового инстинкта указали немкам на англосаксонский образец. Прозвучали упреки такого характера: немецкие женщины способны считать иностранца – «даже какого-нибудь бразильца» – интереснее земляка, а вот «англичанки, особенно из мещан», считают позором, если их увидят с иностранцем¹¹⁷. Так, в 1899 г. британская общественность была возмущена тем, что англичанка Китти Джюэл пожелала выйти замуж за южноафриканского «принца» Лобенгула. «Англосаксонские расы уже давно считают смешение рас бичом цивилизации», – заявила газета «The Spectator». А «Daily Mail» поздравила священников, отказавшихся венчать эту пару, с тем, что они отказались быть «сообщниками... телесной безнравственности». По-видимому, после этого скандала Китти покончила жизнь самоубийством, а Лобенгула был вынужден зарабатывать себе кусок хлеба трудом на шахте¹¹⁸.

Именно подобные случаи имел в виду Ханс Гримм («немецкий Кипплинг»)¹¹⁹, требовавший захвата колониальных пространств для лишенных пространства немцев, когда вновь и вновь ссылаясь на пример Британской империи: там «браков между белыми англичанками и даже очень хорошими мужчинами другого цвета кожи до сих пор никогда не наблюдалось»¹²⁰. «Мы не хотим смешения, и это совпадает... с убеждением... всех британских колониальных политиков, [с] мнением большей части британского народа». Об этом напоминали и национал-социалистские «колониальные пионеры»¹²¹. Ведь во времена расцвета британского империализма расовая дистанция, которую соблюдали британцы по отношению к своим «цветным» подданным, считалась «источником имперского могущества». Предполагалось, что такая дистанция поможет избежать возникновения «расового смешения», существовавшего в «вечно мятежной Латинской Америке». Поэтому уже в 1869 г. для каждого «англичанина, способствовавшего появлению на свет... смешанной расы» требовали сурового наказания, о чем и сообщалось в «Anthropological Review».

Разумеется, в Третьем рейхе – как оплоте господства белой расы – с восторгом встречали успехи британской колониальной политики, изображая их как блистательные примеры для подражания: «В частности, использовались все средства для предотвращения роста сме-

¹¹³ Reichskolonialamt, Die Behandlung der eingeborenen Bevölkerung in den Kolonialbesitzungen Deutschlands und Englands (Berlin, 1919), S. 68–69.

¹¹⁴ Wilfried Westphal, Geschichte der deutschen Kolonien (München, 1984), S. 255.

¹¹⁵ Helmut Bley, Kolonialherrschaft und Sozialstruktur in Deutsch-Südwestafrika (Hamburg, 1968), S. 299, Anm. 339.

¹¹⁶ Ibid., S. 249.

¹¹⁷ Carl Peters, Nationalpolitisches Vermächtnis, S. 19; vgl. F. J. Schulte-Atthoff. «Rassenmischung im kolonialen System. Deutsche Kolonialpolitik». Historisches Jahrbuch (1985), S. 84.

¹¹⁸ John Mackenzie, Imperialism and Popular Culture (1986), p. 104, 101, quoting Spectator of 19 August 1899.

¹¹⁹ Horst Kuhn, Faschistische Kolonialideologie und der Zweite Weltkrieg (Ost-Berlin, 1962), S. 115, zitiert aus Hanswerner Nachrodt, Kolonialdichtung und kolonialpolitische Schulung, in Deutscher Kolonialdienst, Nr. 11 (1937), S. 19 ff.

¹²⁰ Hans Grimm, Englische Rede. Wie ich den Engländer sehe (1938), S. 27.

¹²¹ Johann Leers, Deutschland – Kolonialpionier Europas (Stuttgart, 1937), S. 71.

шанного населения...» Когда «англичанин... простой солдат проявляет в этих делах очень большую сдержанность – это для него жертва, которую он сознательно приносит своему положению и расовым инстинктам»¹²². (Лозунг разрыва дружеских связей с «расово чуждыми лицами» как «жертвы во имя расы» использовался и при насаждении антисемитской доктрины в ранний период Гитлерюгенда.) Таким образом, национал-социалисты оценили, что «[уже] из английского образа мышления... вытекает понятие “раса”, в то время как мы, немцы, [еще] ... пишем “народ”». В 1909 г. британские учителя истории получили четкую инструкцию обучать воспитанников в соответствии с этосом своей расы. В 1913 г. свойственное англичанам чувство «скажем... легкого отвращения», возникающее при виде кожи другого цвета, посчитали слишком глубоким, чтобы его можно было искоренить. И даже в 1986 г. редактор «Imperialism and Popular Culture»¹²³ отметил, что «согласно достоверным источникам, население Британии в целом придерживалось и придерживается до сих пор – расистских убеждений»¹²⁴. «В Англии расизм вездесущ». Так гласит набранный крупным шрифтом заголовок в «Stuttgarter Nachrichten» даже в 1994 году¹²⁵.

А то, что англичане – «германская нация в чистейшем виде», утверждал еще «расовый» (volkische) пророк немецкой веры¹²⁶ Пауль де Лагард¹²⁷, живший во времена Вильгельма¹²⁸. Этот «комплимент» не остался без ответа с британской стороны: в 1901 г. некто Н. Ч. Макнамара (в книге «Характер британского народа») охарактеризовал Вильгельма II как «истинного германца [genuine Teuton]»¹²⁹. А самый популярный представитель «расоведения» межвоенного периода, Ханс Ф. К. Гюнтер, в своем «расистском учебнике для высших слоев мещанства» (1927) подсчитал, что доля нордической крови у населения Британских островов выше, чем в самых северных районах Германии. Он превозносил англосаксов как истинно тевтонских завоевателей, которые «благодаря своему похвальному эгоизму» избежали смешения с покоренными народами». Поэтому они и стали властителями мира, – утверждал Гримм¹³⁰.

Сам Адольф Гитлер «как германец... предпочитал видеть Индию скорее под английским, чем под чьим-либо другим владычеством». Ведь «lesser breeds» (по сути непере译имое английское понятие, нечто вроде: «низкое [цветное] отродье»), по представлениям Гитлера, дали расово чистой Британской Северной Америке превосходство над смешанной в расовом отношении Латинской Америкой. («Расово чистый германец американского континента» останется хозяином континента до тех пор, пока не «падет жертвой кровосмешения», – заявлял Гитлер в 1924 г. в «Mein Kampf»¹³¹, по сути давая не более чем собственный вариант английской¹³² колониальной максимы¹³³.)

¹²² Drascher, Vorherrschaft der weissen Rasse (wie Anm. 4), S. 212.

¹²³ Missed footnotetext or wrong footnotemark.

¹²⁴ Basil Williams, «Cecil Rhodes». Cbersetzung von Marilies Mauk als «Sudafrika. Entdeckung und Besiedlung...» Band I (Berlin, 1939), S. 329; Mackenzie, p. 161; Raphael Samuel (Ed.), Patriotism. The making and unmaking of British national identity, Vol. I (London, 1989), p. 11.

¹²⁵ Stuttgarter Nachrichten vom 25. August 1994; J. Bryce, Roman Empire and the British in India (London, 1911), p. 74; Ch. Bolt, Victorian attitudes to Race (London, 1971), p. 214.

¹²⁶ Doris Mendlewitsch, Volk und Hail, Vordenker des Nationalsozialismus im 19. Jahrhundert (Rheda-Wiedenbruck, 1988), S. 116 ff.

¹²⁷ Лагард Пауль Антон де (1827–1891) – ориенталист и культурфилософ, автор книги «Немецкая вера, немецкое отечество, немецкое образование». Нацистская пропаганда активно использовала его имя.

¹²⁸ Paul Lagarde, Deutsche Glaube ... (1914), S. 121.

¹²⁹ N. C. Macnamara. Origin and character of the British People (1900), p. 2, 174, 227, 221 bei Hugh Mac Dougal, Racial myth in English history (1982), p. 123.

¹³⁰ F. K. Gunther, Adel und Rasse (Munchen, 1927), S. 114–116; H. Lutzhoft, Der nordische Gedanke, S. 189; Wilhelm E. Muhlmann, Geschichte der Anthropologie (Wiesbaden, 1984), S. 198.

¹³¹ Adolf Hitler, Mein Kampf, Band I (Munchen, 1943), S. 313–314; Hitler, Mein Kampf (1933), S. 747.

¹³² Еще в 1847 г. тогдашний британский премьер Дизраэли, отец британского империализма, постулирует: упадок любой расы неизбежен, если только она не избегает всякого смешения. – *Прим. автора.* Benjamin Disraeli, Tancred or The New Crusade,

В британских доминионах, получивших самоуправление, – таких как Австралия или Британская Колумбия (Канада), цветные представители населения были лишены права голоса. Именно в Британской Северной Америке – в Ванкувере, в 1892 г. – впервые отмечено использование расовой ненависти как мотива для разработки законов, оскорбляющих и унижающих «небелых», и более того – можно проследить, как здесь начал зарождаться лексикон расовой ненависти, предвосхитивший словарь антисемитского «Der Stürmer» Юлиуса Штрайхера: «небелый» (понятия «неариец» еще не было) – «оскорбительное ругательство, означающее в лучшем случае “грязный переносчик заразы”»¹³⁴. Сам Гитлер с сожалением отмечал, что образ Шейлока – «безжалостного еврея» – создан англичанином Шекспиром, а из-под пера немца Лессинга вышел совсем иной образ – Натана Мудрого, гуманного и мудрого еврея¹³⁵: английский классик изобразил еврея в антисемитском духе, а немецкий – в противоположном, филосемитском. Юлиус Штрайхер, «специалист» по юдофобии у национал-социалистов, уже в 1931 г. предрекал «тайное соглашение между Гитлером и Великобританией, которое смягчит финансовое бремя Германии... как [только] Гитлер станет канцлером»¹³⁶.

Ведь в конечном счете Адольф Гитлер хотел – с британской помощью (или хотя бы при попустительстве Британии) – сделать из «пространства на Востоке» (т. е. из России) то, чем (в его представлении) для Англии была Индия: «Восточные пространства станут для нас тем, чем была для Англии Индия»¹³⁷. Однако в Индии британский расизм, направленный против небелых, неевропейцев, пошел на спад еще тогда, когда неполноценность последних считалась «(научно) доказанной»¹³⁸. А «недочеловеки» в гитлеровской «немецкой Индии», на «восточных пространствах», были в основном «европейцами», белокожими, и это во времена, когда в международном масштабе расизм больше не считался «научно» оправданным.

Вопрос «смешения рас», который существовал в Третьем рейхе, в период расцвета Британской империи волновал и вице-короля Индии лорда Керзона¹³⁹. Он решал «вопрос», что лучше для империи – сожительство представителей «имперской расы» (the Imperial Race) с туземцами или «смешанные браки»?¹⁴⁰ (Такие браки серьезно порицались колониальным обществом, начиная с середины XIX века¹⁴¹.) К 1870-м гг. туземные женщины могли являться лишь любовницами или проститутками. Однако «межрасовый конкубинат» продолжал оставаться привычным делом в Британской Малайе¹⁴². В Британской Бирме и Уганде подобные отношения стали порицаться начиная с 1890-х гг. А после 1909 г. – в противоположность французской колониальной политике – межрасовые сексуальные отношения были запрещены¹⁴³.

Kapitel xiv = Disraeli, Novels and Tales, Band X (London, 1927), p. 153–154.

¹³³ Allen Greenberger, The British image of India (Oxford, 1969), p. 15.

¹³⁴ Robert Huttenback, Racism and Empire (London, 1976), S. 323, zitiert PAC, Orders in Council, RG2, Series I, V, 566, George Gagan, sec. Vancouver, Trades and Labour Congress, LIX.1892.

¹³⁵ H. Picker (Hrsg.), Hitlers Tischgespräche (Stuttgart, 1976), S. 456f: Tischgespräche vom Abend des 24. Juli 1942. Vgl Peter Schwind-Waldeck, Wie deutsch war Hitler? (Frankfurt, 1979), S. 12, 210 und Alfred D. Low, Jews in the eyes of the German, From the Enlightenment to Imperial Germany (Philadelphia, 1979), p. 52.

¹³⁶ Randall L. Bytwerk, Julius Streicher (New York, 1983), p. 27.

¹³⁷ Adolf Hitler, Mein Kampf, Kommentierte Auswahl von Christian Zentner (München, 1974), S. 226. Пикер. С. 37.

¹³⁸ Robert Cecil, The Myth of the Master Race. Alfred Rosenberg and Nazi ideology (London, 1972), p. 70.

¹³⁹ Керзон Джордж Натаниэл (1859–1925), маркиз.

¹⁴⁰ Kenneth Ballhatchet, Race, Sex and Class under the Raj. Imperial attitudes (London, 1980), p. 138–140.

¹⁴¹ В Индии в середине XVIII века сами губернаторы Британской Ост-Индийской компании женились на индийских женщинах. В 1778 г. британским солдатам, женившимся на туземках, даже оказывалось материальное поощрение, поскольку эти семьи должны были способствовать росту колониальной армии. В 1807 г., когда мыс Доброй Надежды перешел от голландцев к англичанам, около 10 % белых были женаты на «цветных» (3 % на чистокровных африканках). Однако после 1800 г. в Индии были более распространены браки между британцами и евразийками, чем британцами и женщинами индийского происхождения. – Прим. автора. Ronald Hyam, Empire and Sexuality. The British Experience (Manchester, 1992), p. 95–96, 116, 107.

¹⁴² R. Hyam, pp. 97f, 109; R. Winstedt, Start from Alif. An Autobiographical memoir (Kuala Lumpur, 1969), p. 17 f.

¹⁴³ R. Hyam, p. 166f.

(хотя к колониям в Карибском море, на Сейшельских островах и на острове Маврикий это не относилось: там белые продолжали сожительствовать с черными¹⁴⁴). За это, правда, не отправляли в концлагерь, а «только» исключали со службы или переводили в другое место. Впрочем, уже этого было достаточно для сохранения сравнительной расовой чистоты – ведь для англичан сохранение расовой дистанции по отношению к «расово неполноценным» цветным было более «естественным», чем для соотечественников Гитлера – по отношению к «остменшен» и «недочеловекам» с белой кожей. (Лидер британских фашистов сэра Освальд Мосли утверждал, что поскольку англичане обладают врожденным расовым инстинктом, который предотвращает смешение и ухудшение нации, то, следовательно, нет необходимости в специальных расовых законах. «Если же это врожденное расовое сознание когда-нибудь ослабеет, придется вводить такие законы».) Так, при лорде Керзоне британских буфетчиц из Британской Индии (которым трудно было оставаться недоступными для «туземцев» из высших слоев) отправили на родину – как, впрочем, и машинистов локомотивов из англичан, чтобы никто из «имперской расы», никто из англичан не выполнял работу низкого ранга.

Ведь английские представители белой расы должны были составлять «аристократию» белокожих, как чуть позже – гитлеровские «арийцы» – играть роль расовой элиты, «аристократии крови». В Индии «англичанин обосновывал свое право считаться “аристократом” не религией [как при испанском империализме], не образованием [как при французском империализме], не классом [классовой идеологией, как при советском империализме], но принадлежностью к доминирующей этнической группе» (Хатчинс). Поэтому вполне логично, что тесть сэра Освальда Мосли – лорд Керзон (воплощавший «успехи колонизации», столь восхищавшие Гитлера) выражал притворное удивление, что у англичан из низших слоев (простых солдат) такая светлая кожа...¹⁴⁵ Ведь белая кожа на «восточных пространствах» Англии отличала представителей расы господ, а цветная – низшие слои, «the lesser breeds» («низкое отродье»), расово неполноценных. Потому и д-р Карл Петерс хотел, чтобы к нему относились соответственно: «Мне надоело числиться среди парий [деклассированных элементов, несмотря на докторскую степень]: я хотел бы принадлежать к народу господ»¹⁴⁶.

Но мысль, что «и плебеи нашего племени в среде народов низшей расы станут аристократией», «что наконец заложит основы для возникновения заморской немецкой расы господ»¹⁴⁷, в 1879 г. тоже была уже не новой.

¹⁴⁴ Ibid., p. 168.

¹⁴⁵ Hannah Arendt, *Elemente und Ursprünge totaler Herrschaft* (Frankfurt, 1955), S. 350.

¹⁴⁶ Ibid., S. 311.

¹⁴⁷ Wilhelm Hubble-Schleiden, *Ethiopien. Studien über Ostafrika* (Hamburg, 1879), S. 294; E. von Weber, *Erweiterung... und Grundlegung zu überseeischen deutschen Staaten* (Leipzig, 1879), S. 69 nach Peter Schmitt-Egner, *Kolonialismus und Faschismus am deutschen Beispiel* (Giessen, 1975), S. 79.

Мелкобуржуазный «властитель» как жандарм нации по образцу англичанина – мирового жандарма

В консервативной партии Англии (и в аморфных социальных слоях ее населения) были люди, считавшие Германию будущим жандармом Европы.

Ян Колвин

Ответ на вопрос, кто служил образцом для немецких колониальных «властителей», очевиден: это была британская буржуазия (в том числе и мелкая), которая в тропических колониях получила возможность усваивать «аристократические» замашки – причем во времена, когда в самой Великобритании аристократия все больше утрачивала власть. «В Англии государственные служащие считались простыми чиновниками, в Индии же они становились губернаторами колонии». Те, кто в самой Англии порой стояли на иерархической лестнице немногим выше, чем прислуга, в Британской Индии как «белые сахибы» могли неограниченно повелевать цветными слугами. (Британский офицер, оказавшийся в Индии, считался настоящим «сахибом», человеком, принадлежащим к расе господ; ему было позволено все (кроме возвращения домой), любой его поступок оставался безнаказанным. Привычка повелевать туземцами превратила англичан в зверей. Даже тон, который они позволяли себе в отношении местных жителей, больше походил на окрик собаке)¹⁴⁸. Для колониальных британцев такую ситуацию безусловно можно было назвать значительным «социальным улучшением», хотя они и не обладали тем всемогуществом, какое собиралась присвоить себе элита элит мелкобуржуазного общества «работающих локтями» – гитлеровские СС – для владычества в своей «Индии», на восточных территориях. Сэр Чарлз Дилк, автор «Более Великой Британии», так описывал британского новобранца: «пьяный, не пройдет мимо туземца, не ударив его... обращаясь к офицеру, он кричит: “Да, я рядовой... я знаю, но я джентльмен”». «Невозможно описать, насколько грубыми стали эти пьяные солдаты и моряки... когда приобрели столь непривычную для них власть».

Однако в издании «Более Великой Британии» 1894 г. сэр Чарлз Дилк заявлял: «Наши офицеры рассказывают, что любой туземец, говорящий по-английски, – негодяй, лжец и вор, что... недалеко от истины»¹⁴⁹. И именно «туземцы» с английским образованием больше всех страдали от своего статуса «низкого отродья» (the lesser breed). В Zulu Land (Южная Африка) даже негр с университетским образованием вынужден был путешествовать по железной дороге в вагоне для скота. «Черным не разрешалось ходить по тротуарам», – напоминает Ричард Саймондз, написавший книгу «Оксфорд и империя». О самоубийстве одного из цветных рассказывает, например, президент Бирмы Ба У, который был высокопоставленным судьей в Британской Индии¹⁵⁰. На одной из железных дорог Южной Англии запрещалось продавать цветным билеты на курорты. «Индийцам и ниггерам» был закрыт доступ на многие пляжи, что восхищало корреспондента нацистской газеты «Völkischer Beobachter»: «В 1935 году и некоторые рестораны завели практику тихо и вежливо предлагать клиентам-евреям покинуть заведение», – сообщал он из Лондона.

Правда, в английском расово-сословном обществе, в тропиках империи, число «небелых», которые решились на самоубийство в результате психических травм, вызванных расиз-

---

¹⁴⁸ Peter Stanley, *White Mutiny. British military culture in India* (New York, 1998), pp. 31, 122 (reference 69, quoting letter of 12.VIII. 1858).

¹⁴⁹ Charles Wintworth Dilke, *Greater Britain* (London, 1894), p. 538; Colvin, *Vansittart in Office*, p. 34.

¹⁵⁰ Ba U, *My Burma. The autobiography of a President* (London, 1959), S. 43.

мом, было несравненно меньше, чем число «неарийцев», покончивших с собой уже в 1933–1937 гг. (т. е. еще до расцвета эсэсовского государства Гитлера). В 1937 г. – т. е. до начала гитлеровского геноцида, в частности, до истребления евреев – существование британских колониальных расовых барьеров, которые при царящем повсюду расизме создавали атмосферу невежества и панического страха, было названо «неврозом», «сравнимым только с антисемитским комплексом фашистской Германии»¹⁵¹.

Во всяком случае, несомненно, что Гитлер, поклонник Англии, обязывал свои войска СС учиться именно у британских «властителей» тому, как должен себя вести представитель расы господ, чтобы ограниченными силами держать в страхе целый континент, – учиться, например, с помощью любимого английского фильма Гитлера «Жизнь бенгальского улана». Просмотр этого фильма был обязательным для всех членов СС. А одна эсэсовская газета отмечала, что фильм «Жизнь бенгальского улана» прославляет англичан как раз за то, за что англичане критикуют сторонников Гитлера. Именно на пример поведения англичан в Британской Индии ссылались нацисты, когда в своей «Индии» (России) они изолировали русских добровольцев немецкой армии от остальных немецких войск – ведь англичане не разрешали совместную транспортировку своих солдат и туземных наемников¹⁵².

По словам Альфреда Розенберга, гитлеровского идеолога завоевания восточных пространств, «миссия Великобритании» заключается в «обеспечении политического господства белой расы на земном шаре», господства нордической Европы, «Запада, за морем... и где [только] это необходимо в интересах нордического человека». (Англия должна «сохранить престиж белой расы... в интересах всех белых народов», – писала газета «*Völkischer Beobachter*».) «В Суэце [Англия] остается защитником нордической Европы»¹⁵³ от вторжения сил Передней Азии»¹⁵⁴. И в розенберговском «Мифе двадцатого века» для автора «не подлежит сомнению то, что Индия нуждается в длани господина над собой»¹⁵⁵.

С другой стороны, то есть с индийской, не кто иной, как Джавахарлал Неру, видел в такой длани европейского господина прототип европейского фашизма. Находясь в тюрьме, куда его привела борьба за права индусов, Неру заявил, что фашизм и империализм являются кровными братьями, а борьба за свободу в Индии – часть мировой борьбы против фашизма и империализма. Неру предупреждал, что расистский фашизм означает применение колониально-империалистических методов и в самой Европе. Это осознавали и британские власти Индии, и власти США. Так, фильмы, допускавшиеся к показу в Британской Индии, не должны были затрагивать тему фашизма (поскольку это могло напомнить индусам об их колониальном опыте). Несмотря на то что британский историк Маккензи (редактор книги «Империализм и культура масс» («*Imperialism and Popular Culture*»)) справедливо отмечает, что было бы ошибочным в чем-либо отождествлять Британскую империю с фашистскими державами, он же напоминает, что и те, и другие безоговорочно верили в иерархию рас, в превосходство одной расы над другой. В свою очередь, после того как США вступили в войну против нацизма, американское ведомство «Office of War Information» забракowało проект компании «Metro Goldwyn Mueg», собиравшейся снять фильм по произведению Кипплинга «Ким», прославлявшему британское владычество над Индией¹⁵⁶. (Интересно, что британский вице-король Уил-

¹⁵¹ Hans Thost, *Als Nationalsozialist in England* (München, 1939), S. 369; Reginald Reynolds, *The White Sahibs in India* (reprint: Westport, Conn., USA, 1970), p. 275.

¹⁵² Ivonne Kirkpatrick, *The Inner Circle* (London, 1959), p. 97; Jürgen Thorwald, *Wen sie verderben wollen* (Stuttgart, 1942), p. 123–126.

¹⁵³ Даже в 1956 г., когда египетское правительство национализировало британские доходы от эксплуатации Суэцкого канала, реакция на это во Франкфурте выглядела так, словно на Суэцком канале были ущемлены немецкие интересы.

¹⁵⁴ Alfred Rosenberg, *Mythus des Zwanzigsten Jahrhunderts*, S. 642.

¹⁵⁵ Ibid., S. 663, 665–666; Thost, *Als Nationalsozialist in England* (München, 1939), S. 321.

¹⁵⁶ John Mackenzie, *Imperialism and Popular Culture* (1986), p. 156.

лингтон в 1931 г. назвал себя «чем-то вроде Муссолини в Индии».) Может, и не преувеличивал Неру, утверждая, что «фашизм... уже давно был знаком Индии под именем империализма»¹⁵⁷. Возможно, утверждение, что колониальная идеология «сформировала все принципиальные элементы будущих фашистских идеологий», – слишком сильное. Однако очевидно, что связь последних с первой выявляется даже при самом поверхностном рассмотрении¹⁵⁸.

(Убеждения подобной направленности выразились уже в 1906 г. в напечатанном в газете «Deutsch-Sudwestafrikanische Zeitung» письме читателя: «Что мешает нам использовать эти принципы [естественное право сильного, естественный отбор] не только в колониальной политике, но и во всей политической сфере? Разве расширять территорию за счет слабосильных белых – хуже, чем за счет безоружных черных?...»¹⁵⁹) Так, в восстании гереро 1904 г. даже начальник германского генерального штаба фон Шлифен¹⁶⁰ увидел «расовую борьбу», «которая может закончиться только уничтожением или порабощением одной из сторон»¹⁶¹. «Произошла... обратная проекция колониального государственного терроризма на внутреннюю политику метрополии, а также на завоеванные «восточные пространства»... «Генеральный план Ост», предусматривавший массовое уничтожение тридцати миллионов человек в Восточной Европе, был составлен и рассчитан как концепция колонизации... и апартеида, явственно связанная с колониальной практикой, использовавшейся до 1914 года»¹⁶².

Очевидно, что и милитаристы колониально-империалистического типа приняли деятельное участие в прокладывании пути к Третьему рейху: в их активе – контрреволюционный подрыв демократии. Наглядный пример антидемократизма колониальной военщины – роль генералов Пауля фон Леттов-Форбека¹⁶³, защитника «колонизованной» по британским образцам Германской Восточной Африки, и Риттера фон Эппа¹⁶⁴, имевшего опыт подавления восстания туземцев (китайцев), который пригодился ему в разгроме Мюнхенской Советской республики 1919 года.

Первый защищал правомерность войны на уничтожение, которая велась в 1904 г. в Германской Юго-Западной Африке против гереро: он полагал, что восстание такого масштаба сразу же следовало «выжигать всеми средствами»¹⁶⁵. Еще в 1957 г. Пауль фон Леттов-Форбек хвалился: «Слава богу, я как “африканец” прослыл беспощадным». В 1920 г., после того как немецкий народ сформировал правительство в соответствии с демократической Веймарской конституцией 1919 г., этому герою Африки стало ясно, «что законного правительства нет». Поэтому Леттов-Форбек в том же году принял участие в антидемократическом капповском путче и всегда гордился этим: «Я отдал строжайшие приказы образовать [такую] государственную власть»¹⁶⁶ и «запер... в казарме мекленбургское [земельное] правительство» (ведь оно считало себя ответственным перед избранным ландтагом, а не перед путчистом – «имперским

¹⁵⁷ Sarvepalli Gopal, Jawaharlal Nehru. A biography, Bd. I (London, 1975), p. 237, 251, 232, 170 (Fussnote 5), 178 (Fussnote 3), Cf. J. Nehru, The Discovery of India (London, 1961), p. 511f, 514, 344f, 443, 448f.

¹⁵⁸ Peter Schmitt-Egner, Kolonialismus und Faschismus am deutschen Beispiel (Giessen, 1975), S. 5.

¹⁵⁹ Helmut Bley, Kolonialherrschaft und Sozialstruktur in Deutsch-Sudwestafrika (Hamburg, 1968), S. 258, zitiert Leserzuschrift an Deutsch-Sudwestafrikanische Zeitung Vom 21. Juli 1906; Peter Schmitt-Egner, Kolonialismus und Faschismus am deutschen Beispiel (Giessen, 1975), S. 5.

¹⁶⁰ Шлифен Альфред фон, граф (1833–1913) – нем. военный деятель. Леттов-Форбек Пауль фон (1870–1964) – нем. военный и колониальный деятель, в Первую мировую войну руководил военными действиями в Германской Восточной Африке.

¹⁶¹ Helmut Bley, Kolonialherrschaft und Sozialstruktur in Deutsch-Sudwestafrika (Hamburg, 1968), S. 205; Trotha und Schieffen, Schreiben an Kolonialamt vom 12. Dezember und 23. November 1904.

¹⁶² Brum Hofer & Heinz Dieterich & Klaus Meyer. Das funfhundertjahrige Reich (o. O., 1990), S. 257, 258.

¹⁶³ Missed footnote text.

¹⁶⁴ Эпп Франц Ксавер Риттер фон (1868–1947) – нем. военный и политический деятель, с 1926 г. руководил штурмовыми отрядами в Баварии, с 1928 – депутат рейхстага от НСДАП, с 1933 – наместник Баварии.

¹⁶⁵ Horst Kuhn, Faschistische Kolonialideologie und der Zweite Weltkrieg (Ost-Berlin, 1962), S. 100.

¹⁶⁶ General von Lettow-Vorbeck, Mein Leben (Biberach, 1957), S. 183, 189.

регентом» Каппом). Леттов-Форбек учредил военные трибуналы и взял на себя ответственность за смерть защитников избранного правительства Германии. «Теперь для Мекленбурга и особенно для столицы этой земли настало время, когда ситуация не слишком отличается от войны в Южной Африке [sic]», – комментировала уже тогда газета «Norddeutsche Zeitung». Демократия на время одержала победу, но земельное правительство (Staatsministerium) Мекленбург-Шверина так и не добилося, чтобы против героя Африки Леттов-Форбека было выдвинуто обвинение в государственной измене¹⁶⁷; правительство Германии лишь уволило его в отставку из рейхсвера¹⁶⁸. Натуру вождя, «прирожденного фюрера», Леттов-Форбек видел в собственном сыне...¹⁶⁹

Имперским наместником «фюрера» в Баварии в 1933 г. стал генерал Риттер Франц фон Эпп – с 1925 г. он был вождем Союза колониальных воинов. Этого вождя колониальных воинов возмущал следующий факт: «Ведь какие колониальные войны вели другие народы, те же англичане, и хоть бы глазом кто моргнул. Почему... немецкий народ должен стесняться?» Участие немцев в китайской кампании 1900 г. (во время «восстания боксеров») он воспринимал следующим образом: нас «послали сюда... чтобы мы сделались господами» над «бесстыжими китайцами». Даже в это время, когда кайзер в подражание гуннам произнес: «Пощады не давать, пленных не брать», Франц фон Эпп сетовал на «слюнявый немецкий гуманизм», «подогреваемый красной демагогией [немецких социал-демократов]». Когда его, уличенного в разбое, уже собирались отдать под кайзеровский военный трибунал, он заявил: «С этим народом господин должен вести себя беспощадно».

И явно не только с этим народом (цветным). Ведь его добровольческий корпус, призванный нести «возмездие государственным преступникам», пытался применить методы, опробованные на цветных, и к немцам – жителям мюнхенских предместий, таких, как Гизинг. С 1 по 6 мая 1919 г. немецкие сторонники «красных извергов» оборонялись от спасителей отечества под предводительством Риттера фон Эппа (через восемь лет он станет депутатом рейхстага от национал-социалистов). Риттер фон Эпп сетовал: «В некоторых домах Гизинга огонь по наступавшим вели из всех окон». В конечном счете его корпус во время боев в Мюнхене потерял пять человек убитыми...¹⁷⁰ После того как «красные изверги» расстреляли двенадцать заложников, защитники отечества под командованием этого усмирителя туземцев убили от 400 до 533 «красных» немцев¹⁷¹.

В борьбе против «подрывного отребья» (уже в Южной Африке) этот будущий наместник Гитлера рекомендовал следовать примеру британских колониальных властей. Британские оценки своих ранних военных успехов он находил особо «достойными» – по сравнению с немецкими¹⁷². Этому «освободителю» Мюнхена от власти Советов британцы вообще представлялись людьми образцовыми (когда он сравнивал немецкий и английский «колониальный народ»). Настолько образцовыми, что, на взгляд Риттера фон Эппа, «немцу перестают нравиться обычаи его родины, как только он сравнит их с английскими»: ведь у англичан всегда отдают предпочтение отечественному. Образцом истинной расы господ в глазах Риттера фон Эппа делала англичан и обширность их колоний. «Колониальная деятельность – ... выражение величия народов. Пример этого – Англия»¹⁷³. Для Германии, по мнению фон Эппа, старого

¹⁶⁷ Landes-Hauptarchiv Staatsministerium Schwerin, A 2, Vorgang 26 (vom 25.III. 1920), angeführt bei Horst Kuhn, op. cit. S. 100; Norddeutsche Zeitung vom 23. März 1920: «Die Unruhen in Schwerin», zitiert nach Martin Polzin, Kapp-Putsch in Mecklenburg (Rostock, 1966), S. 101.

¹⁶⁸ Lettow-Vorbeck, Mein Leben, S. 192.

¹⁶⁹ Ibid., S. 222.

¹⁷⁰ Josef H. Krumbach (Hrsg.), Franz Ritter von Epp. Sein Leben für Deutschland (München, 1939), S. 250, 161, 162, 165, 63–65.

¹⁷¹ Heinrich Hillmayr, Roter und weisser Terror in Bayern nach 1918 (München, 1974), S. 72, 116, 150.

¹⁷² Krumbach (Hrsg.), Franz von Epp, S. 181, 224.

¹⁷³ Ibid., S. 263, 236.

вождя «колониальных воинов», «национал-социалистское расовое законодательство дает особые возможности» для управления чужими народами в колониях. Пример Великобритании, по его словам, наглядно показывает¹⁷⁴, что «для испытания характера подрастающего поколения» необходимо «заморское жизненное пространство»¹⁷⁵.

---

¹⁷⁴ Ibid., S. 277.

¹⁷⁵ Horst Kuhn, op. cit., S. 97 zitiert Richtlinien für kolonialpolitische Schulung (ohne Seitenangabe, Datum oder Nummer) und Max Decken, Warum braucht Deutschland Kolonien? (Berlin, 1938?), S. 40.

От расы господ в колониях к фашизму в Европе

*Утверждается, что колонизация делает из колонизаторов зверей.
Так озверели ли голландцы, озверели ли англичане?
Карл Петерс*

*Слава богу, как «африканец» я прослыл беспощадным.
Генерал Леттов-Форбек*

Различие между тем, что «происходило в призрачном, наполовину ирреальном тропическом мире колоний и в Европе, состояло в том... что в Европе для разрушения этических стандартов потребовалось несколько десятков лет, тогда как [в тропических колониях] все совершалось со скоростью короткого замыкания» (Ханна Арендт¹⁷⁶). Уже у Киплинга стремление «на восток от Суэца» мотивируется так: «лучший [там] – как худший; там нет десяти заповедей». Там «этот тип процветал» и вел британцев к «зрелости расы». Разочаровавшиеся в жизни и потерявшие цель должны были найти спасение от одиночества и отчаяния в некоем тайном обществе – «Потерянном легионе», цель которого (по Сесилу Родсу) заключалась в установлении власти империи над всем «нецивилизованным миром». Этот легион должен был состоять из джентльменов, хотя в него могли входить и авантюристы из разных слоев общества. Члены легиона отличались решимостью, жестокостью и преданностью своему лидеру. Это была опасная, бесстрашная и готовая на все команда, братство мужественных людей, закаленных жизнью на границе империи, где они выполняли тяжелую работу во имя Британии. Вот что представлял собой «Потерянный легион», существовавший задолго до СС Гитлера.

О «Потерянном легионе» писал Роберт Макдональд, его прославлял Редьярд Киплинг. Слабовольным нечего было делать на границе цивилизованного мира, только люди с «сердцами викингов» могли победить здесь. «Только на границе могут процветать добродетели варваров. Человек, обитающий на границе, живет по законам Природы: мир – это джунгли, где выживает сильнейший». «Он [сильнейший] ведет себя как истинный англичанин, он сознает, что он – лучший, и может доказать свое превосходство... самым жестоким образом». «Потерянный легион утверждает расовое превосходство, это клуб белых людей». Так империалистическая литература (существовавшая и в 1920-е гг.) утверждала господство белой расы над туземцами, а герои этой литературы (как, например, «Captain Kettle», придуманный Hyne-Cutcliffe'ом и Sanders, описанный Henry Wallace'ом) еще задолго до зарождения фашизма в Европе являлись «фашистами в своем [выдуманном] королевстве»¹⁷⁷.

Поэтому вполне логичным представляется то, что арестованные нидерландские эсэсовцы во время последней колониальной войны были отправлены в Нидерландскую Ост-Индию защищать западную цивилизацию от цветных «мятежников»¹⁷⁸, а немецкие эсэсовцы, попавшие в плен к французам, – во Вьетнам.

Уже прежний опыт строителей империализма в тропиках способствовал усилению нигилистического отношения европейцев к более слабым народам. В 1857 г. лорд Элджин говорил об «отвращении, презрении, жестокости... объектами [которых] были китайцы или

---

¹⁷⁶ Арендт Ханна (1906–1975) – политолог и философ; занималась еврейским вопросом и проблемами тоталитаризма.

¹⁷⁷ K. Bhaskara Rao, Rudyard Kipling's India (Norman, Oklahoma, USA, 1967), p. 163; Robert McDonald, Language of Empire... Myths and Metaphors of Popular Imperialism 1880–1918 (Manchester, 1994), p. 160 [quoting Robert Service, The Law of the Yukon: Songs of Sourdough (Toronto, 1908), p. 277f]; p. 277ff, 221, 161, 228 [quoting C. J. Hyne-Cutcliffe, Captain Kettle (New York, 1903), p. 297, 405, 619, 704], 185, 163, 169, quoting Flint, Cecil Rhodes (Boston, 1974), p. 216f, 57; G. Hamilton Brown, With the Last Legion in New Zealand (London, 1911), p. 48.

¹⁷⁸ Bruni Hofer, Heinz Dieterich und Klaus Meyer, Das funfhundertjahrige Reich (o. O., 1990), S. 261.

индийцы»¹⁷⁹. Период между 1840 и 1860 гг. ознаменовался переходом от «колониального гуманизма» к «эпохе империализма»; на место альтруизма противников рабства пришел цинизм строителей империи. «Утверждая превосходство... белой расы над черными туземцами... нельзя пользоваться привычными нравственными нормами... [ведь] дикари не понимают доброго отношения».

«Высший слой белых дельцов-империалистов» очень быстро решил, что «с азиатами чрезвычайно выгодно обращаться так же, как с неграми»¹⁸⁰. А в фашизме – именно в английском (в его «Нордической лиге») – англосаксонское высокомерие по отношению к колониальным народам трансформировалось в претензию на элитарное превосходство «нордической расы» над «средиземноморской» в самом британском обществе¹⁸¹. По утверждению одного историка, занимавшегося вопросами расы и империи, для многих англичан ближайшим местом жительства «ниггеров» был уже Кале (или Дублин, «населенный “низшей кельтской расой”, эмоциональной и недисциплинированной») ¹⁸².

Считалось, что «примеси... иностранной крови» (французской, ирландской, еврейской) «угрожают врожденному превосходству англосаксонской расы». Англичане не рассматривали французов как белую нацию, ведь подчас цвет их кожи почти не отличался от цвета кожи какого-нибудь брамина из Индии. Ирландцы же с пороками, присущими кельтской нации (в противоположность добродетелям англосаксов), являлись постоянным объектом для критики в литературе Викторианской эпохи. Ирландцев – в противоположность англичанам – обвиняли в излишней эмоциональности. «Из всех черт характера, вменяемых ирландцам в вину... эмоциональность... была самой худшей»¹⁸³.

Вывод был совершенно очевиден: «кельтам с их характером необходима власть англосаксов, им необходим порядок, навязанный сверху». А поскольку британские свободы являлись привилегией тех, кто добровольно подчинялся власти, тех, кто способен управлять собой, то кельты попросту не подходили для англосаксонских свобод. И действительно, раз «дикие ирландцы» понимают только силу (как и азиаты), то необходимо, чтобы ими (как и азиатами) управляла превосходящая раса. Такую точку зрения высказывал, например, оксфордский профессор истории Джеймс Фрод. Но даже критиковавший его У. Лекки все же видел необходимость в установлении жесткой формы правления над ирландцами – по образцу британского колониального правления в Индии или даже ориентируясь на самодержавный режим России. И англичане, установившие жесткую власть над Индией, и нацисты, стремившиеся ввести еще более жесткое правление в России, соответственно считали индусов и русских «упадочными», слабыми народами. Такого же представления англичане придерживались и в отношении кельтской нации. Таким образом, и русских, и кельтов следовало исключить из Европейской федерации, о чем говорил Роберт Нокс, утверждая, что «кельтская и русская нации... презирающие... труд и порядок... стоят на низшей ступени человечества»¹⁸⁴.

Действительно, кельты, по мнению англичан, стояли на столь низкой ступени развития, что их описывали как «наполовину людей, наполовину обезьян». Англичане часто проводили параллели между обезьянами, дикарями и ирландцами. Так, в 1845 г. Джеймс Фрод уверял, что он встречал ирландцев, которые больше смахивали на грязных обезьян, чем на человеческие

¹⁷⁹ Lord Elgin, Journals, p. 199 (vom 21.VIII.1857); John Morley, The Life of Richard Cobden (London, 1903), p. 474.

¹⁸⁰ K. Tidrick, Empire and the English Character (London, 1992), p. 75; Dauntton and Halpern (Editors), Empire and Others. British encounters with indigenous peoples (London, 1999), p. 364; Hannah Arendt, Elemente und Ursprünge totaler Herrschaft (Frankfurt, 1955), S. 333.

¹⁸¹ Richard Thurlow, Fascism in Britain (London, 1982), p. 89.

¹⁸² Huttenback, Race and Empire, p. 17.

¹⁸³ L. P. Curtiss, Anglo-Saxons and Celts. A study of anti-Irish prejudice in Victorian England (Bridgeport, Conn., USA, 1968), p. 12, 33, 52–56, 64.

¹⁸⁴ Curtiss, p. 16, 61, 85ff; Robert Knox, The Races of Men (London, 1850), p. 322, 365f.

существа. А в 1860 г. популярный британский писатель Чарлз Кингсли (1819–1875) жаловался на то, что в Ирландии его «преследовали толпы человекоподобных шимпанзе». «Вид белокожих шимпанзе ужасен, будь у них черная кожа, было бы легче...»¹⁸⁵. Ирландцев приравнивали также к свиньям, китайцам, маори и готтентотам. А «ученый» Джон Биддоу полагал, что предками ирландцев были негры. Даже «социалисты» Сидней и Беатриса Уэбб называли ирландцев «отвратительной нацией»: «мы ненавидим... ирландский народ так же, как и готтентотов». В 1891 г. отставной британский чиновник, служивший в Индии, утверждал, что он не может относиться к ирландцам как к белым людям¹⁸⁶. А Томас Карлейль (во время Великого голода 1847 г.) советовал выкрасить два миллиона ленивых ирландских попрошайек в черный цвет и продать их в Бразилию под видом негров.

Раз уж и ирландцев англичане считали черномазыми, то про местное население Индии и говорить нечего¹⁸⁷. После мятежа 1857 г. индусов непременно называли индийскими «ниггерами»¹⁸⁸. И именно это «определение» вошло в заглавие эссе, принадлежащего перу столь крупного английского мыслителя, как Томас Карлейль: «The Nigger Question» («Вопрос о черномазых») (1849). Он считал, что «ниггер – это единственный болван [blockhead], единственный дикарь из всех представителей цветных рас, который не вымирает, столкнувшись с белым человеком». По мнению Карлейля, Всевышний предназначил «ниггерам» участь рабов, «рабов тех, кто родился их господами» – «чтобы благодетельный бич принуждал их трудиться». «Черный имеет бесспорное право – быть принуждаемым к работе вопреки своей природной лени. Худший господин [для него] лучше, чем вообще никакого господина»¹⁸⁹.

---

¹⁸⁵ Curtiss, p. 25, 84.

¹⁸⁶ Curtiss, p. 121, 34, 70f, 63 (quoting John Beddor, *Races of Britain* (London, 1885), p. 10f, 58f, 102; Janet Beveridge, *An Epic of Clare Market* (London, 1966); p. 9; Arnold Toynbee, *A Study of History*, Vol. I (London, 1935), p. 466.

¹⁸⁷ John Morley, *Life of Cobden*, p. 673.

¹⁸⁸ *Saturday Review* of 20th March, 1869, quoted in Christine Bolt, *Victorian attitudes to Race* (London, 1971), p. 178.

¹⁸⁹ Thomas Carlyle, «The Nigger Question» (1849): *Miscellaneous Essays*, Vol. IV (London, 1899), S. 5ff; *Critical or miscellaneous Essays*, Vol. V, p. 376, 378f.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.